

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 AVRIL 1939.

LES COSAQUES LIBRES

XIIe ANNEE.

25 АПРЕЛЯ 1939 г.

261

25 КВІТНЯ 1939 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

РІК ВІДАННЯ XII-й.

В БОЛЬШОМ СВЕТЕ

В большом свете большая игра продолжается. Европа поделилась на два лагеря — две «оси». Между осями идет сейчас большая дипломатическая борьба за каждое европейское государство. Решается большой вопрос — быть войне или миру?

С лихорадочным нетерпением ждет Европа предстоящей 28 апреля речи Германского фюрера — ответа американскому президенту на его послание от 14 апреля.

Очевидно, что только после этой речи положение в Европе может «выясниться» в ту или иную сторону.

Оставляем поэтому общий обзор международного положения до следующего номера, а пока ограничимся весьма важным для нас вопросом — вопросом о роли и месте в международных событиях СССР.

Еще недавно СССР «ушел», было, из Европы. Одной из причин его «ухода» была политика Англии, вообще «косо» смотревшей на его, СССР, «присутствие» здесь. Нй для кого, например, не было секретом, что в свое время Англии не особенно нравился франко-советский пакт...

Сейчас положение изменилось самым резким образом. Сама Англия взяла на себя инициативу «вернуть» СССР в Европу...

В чем же причина такой перемены?

О причинах перемены отношения Англии к Сов. России можно судить по некоторым заявлениям английских политических деятелей. Так, например, недавно Ллойд-Джорж и лидер английской парламентской оппозиции майор Эттли сделали заявления в том смысле, что Сов. Россия, как союзник, интересна тем, что она может мобилизовать 18 миллионов солдат! Вопрос идет, следовательно, о русском пушечном мясе. (В числе тех 18 миллионов будут, конечно, и казаки и потому совершенно естественно, что такой вопрос интересует в большой степени и нас).

К этому вопросу мы еще вернемся и, может быть, не раз. Пока же ограничимся некоторыми краткими замечаниями.

Англия — самая большая колониальная держава. СССР — самая жестокая колониальная держава. Но, если кто читает сейчас европейскую прессу (главным образом левую), у того легко может сложиться впечатление, что пришло время, когда СССР должен «спасать» западную Европу... спасать цивилизацию... И — никто не ставит вопроса: ну, а в самом СССР существует хоть какое нибудь право? есть ли национальная справедливость? есть там демократия, свобода, цивилизация? — спасать которые ег, СССР, зовут ныне в Европу? И — никто не ставит вопроса о судьбе народов, над которыми царствует сейчас жестокая, бесчеловечная красная Москва...

— Сама Сов. Россия держится пока сдержанно и торгуется.

Приведем ниже некоторые выдержки из русских советских и эмигрантских изданий, характеризующих сегодняшние позиции и настроения Москвы.

На последнем съезде ВКП Сталин дал такую директиву, что касается внешней политики: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликт нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками».

«Правда» недавно писала: «Тоталитарная ось начинает наступательную войну против жизненных интересов Англии и Франции... «Сов. Союз должен бегать свои силы на случай будущей атаки, на него непосредственно направленной»...

Русскому читателю (подсоветскому) внушается подозрение, что «так называемые демократические государства» проделывают «тонкий маневр, рассчитанный на то, чтобы подставить под фашистскую агрессию чужую спину, чтобы бороться против агрессии чужими руками» («Правда», 25 марта).

Московская организация компартии вынесла недавно резолюцию, в которой говорится: «Сов. Союз неуклонно продолжает свою политику мира и проявляет осторожность, не давая втянуть себя в конфликт провокаторам войны»...

Помощник Ворошилова и близкий к Сталину т. Мехлис сказал недавно: «Не за горами, товарищи, то время, когда наша армия, интернациональная по го-

сподствующей в ней идеологии... поможет рабочим стран-агрессоров освободиться от ига фашизма, от ига капиталистического рабства и ликвидирует капиталистическое окружение, о котором говорил т. Сталин»... («Правда», 17 марта).

«Капиталистическое окружение» — это, по Сталину и Мехлису, все, что лежит за пределами СССР.

— Не расходятся со Сталиным и русские «меньшевики». Вот что пишет «Социалистический Вестник» (см. номер 67 от 31 марта): ... «Активная анти-фашистская политика социализма только тогда будет стоять на высоте исторических задач, если, используя для борьбы против фашизма все наличные общественные, правительственные и военные силы, она самое использование это поставит на службу великой задаче — сплотить под социалистическим знаменем весь рабочий класс всех стран и собрать вокруг рабочего класса все непролетарские трудящиеся массы, чтобы превратить разгром фашизма в непосредственный пролог социалистического освобождения человечества»...

— А Керенский (см. «Н. Р.» № 65) так толкует «исчужения» «С. В.»: «Философия войны последователей Ф. Дана (лидер меньшевиков) совершенно совпадает с таковой же философией последователей Сталина... Под флагом «борьбы» против фашизма», вспыхнет неизбежно новая война-катастрофа, а эту катастрофу нужно будет «использовать» повсюду, на место фашизма и «так называемой демократии» установить диктатуру пролетариата и соорудить на дымящихся развалинах буржуазной культуры «социалистическое освобождение человечества». Но для того, чтобы прислужить эту операцию благополучно, нужно, несомненно, иметь какой то руководящий организующий центр, дабы «сплотить» под социалистическим знаменем весь рабочий класс всех стран». Вот для этой задачи Сталин и накапливает бронированный кулак, ту самую красную армию — «интернациональную, по господствующей в ней идеологии». Эта армия, выжидая нужное время, в самый разгар войны между демократическими и тоталитарными отрядами «гниющего капитализма» и пойдет на Запад освобождать весь пролетариат от «капиталистического рабства»...

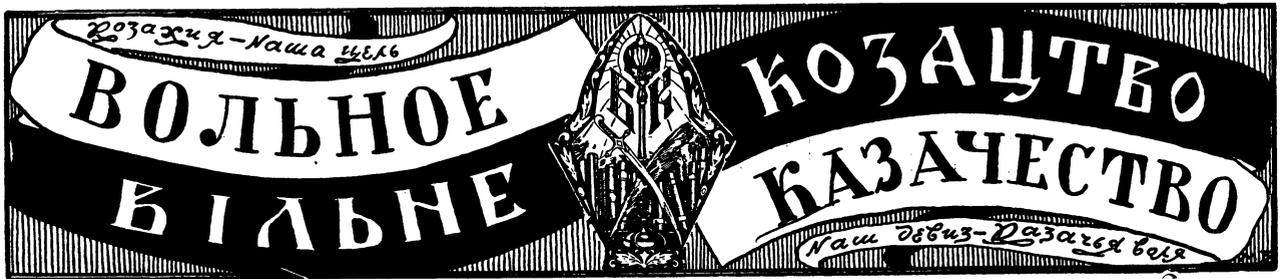
«Цель выжидательной международной политики Сталина (пишет там же Керенский) — интернациональная. Эта цель — не благо России, а подготовка бронированного кулака для превращения «второй империалистической войны» в первую мировую пролетарскую революцию, не удавшуюся Ленину... На озвонании речей Сталина и Магильского 9 и 10 марта на последнем съезде ВКП я утверждал, что коммунистский лик международной политики Сталина совершенно ясен: не давать себя втянуть в конфликты «западными провокаторами войны» (т. е. Англии, Франции и Соед. Штатам), но этим самым оружием провокации воспользоваться против самих провокаторов, дабы за пределами «страны социализма» столкнуть весь мир «гниющего капитализма» в пропасть самодельной для него войны»...

В том же номере «Н. Р.» С. Соловейчик так характеризует советский изоляционизм: «Пассивное ожидание событий продолжает быть основной тенденцией сов. внешней политики... Советская печать подговаривает своих читателей к нейтралитету»...

Доверенное лицо Сталина В. Дуранти так толкует сталинскую внешнюю политику («Спектатор» от 10 марта): «Европа разделена на два лагеря — на одной стороне «ось», на другой — Франция и Англия. Это избавило большевиков от их вечного кошмара — крестового похода объединенных капиталистических держав на СССР. Они (большевики) пришли к убеждению, что им, повидимому, в ближайшем будущем нечего бояться на Западе... Положение создалось для СССР благоприятное»...

— Как мы не раз уже говорили: сговор в Европе был бы выгоден Европе, но не выгоден Сталину. Война в Европе — не выгодна Европе, но выгодна Сталину...

Не знаем, сговорится ли на этот раз Англия с Москвой, но если даже и сговорится, то можно быть больше чем уверенным, что перехитрит все таки Сталин. ибо останется... Сталиным со всеми своими интернациональными задачами.

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 261

25 апреля. 1939. — 25 квітня. 1939.

№ 261

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ КАЗАКИИ

10-го декабря 1931 года в номере 94 «ВК» мы писали: «Трудность нашей программной задачи заключается и в том, что нет — и не может быть! — «шаблона» для нашей программы. Программа в форме и виде программы «партийной» — «узкая» и наши цели и задачи в такие формы не уложишь: программа национального освободительного движения *шире* программы всякой партии, борющейся за то или иное устройство государства уже существующего. Часть своей задачи мы и решили так, что решили составить проект Конституции казачьего государства — Казакии — и этот проект сделать основным пунктом политическо-освободительной программы ВК»...

А через месяц, 10-го января 1932 года, приступая к печатанию первого проекта Конституции, мы предпослали ей такое вступление: «В настоящем номере... мы начинаем печатание проекта Конституции Казакии, как основной части программы ВК. Нам скажут — рано! — Нет, не рано! Пусть припомнят те члены Круга или Рады, которые в 1917-1918 годах принимали участие в составлении своих Конституций, как большим недостатком было тогда отсутствие хорошего проекта Конституции и совершенное незнакомство почти всех наших законодателей с техникой и организацией государственной власти. — Непосредственной же целью нашего настоящего шага является желание более детально ответить на вопрос — какой же Казакии мы хотим? и дать возможность заранее всем вольным казакам высказаться по этому же вопросу. Пусть все те, кто найдут недостатки предлагаемого проекта, укажут на них; пусть те, кто может предложить проект лучший, предложат его. Всякое искреннее желание придти на помощь в общей работе будет принято во внимание; всякое предложение, направленное к исправлению или улучшению предлагаемого проекта, будет рассмотрено и надлежаще ис-

пользовано. После такого предварительного обмена мнениями и после соответствующих исправлений (если они окажутся необходимыми) мы выпустим предлагаемый проект, вместе с проектом Конституции для каждой отдельной Земли (Области, Войска, Края), необходимыми дополнениями и объяснительной запиской — отдельной книгой, как программу ВК»...

— С тех пор прошло семь лет. Никто не предложил иного проекта Конституции Казакии, но высказалось по существу опубликованного нами проекта достаточно много вольных казаков и некоторые замечания и соображения их оказались ценными и полезными. А кроме того, сказала за это время свое слово и жизнь.

Мы обещали тогда исправленный проект выпустить отдельным изданием. Вместо этого, или — вернее — перед этим мы решили опубликовать в журнале исправленный текст Конституции и еще раз обменяться мнениями по такому важному вопросу, еще раз хорошо все продумать и только потом уже приступить к отдельному изданию.

Мы несколько не сомневаемся, что казацкие националисты такое наше решение одобряют, примут участие в дальнейшей обработке наиболее существенной части своей программы и — верим — никто из них не будет возражать, если отдельным изданием появится не второй, а третий, а может быть и четвертый проект Конституции Казакии.

Мы думаем, что предлагаемый ниже второй проект лучше первого. Но, пусть скажут свое слово сначала казацкие патриоты.

Вот наш второй проект Конституции Казакии, который, в отличие от первого, состоит из двух частей — *Декларации Казачьей Воли* и текста самой Конституции.

ДЕКЛАРАЦИЯ КАЗАЧЬЕЙ ВОЛИ

(ВВОДНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН).

I.

Утверждение этнической природы Казачества, стремление к развитию духовного склада и материального быта Казачества на основе уважения к его славной истории и святым традициям и, наконец, осознание себя Нацией, — являются основными причинами твердой и неокрушимой Воли к установлению Национального, Свободного и Независимого Государства — КАЗАЧЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ — КАЗАКИИ.

II.

Казак рождается свободным и отдает индивидуальную свою свободу своей Казачьей Республике, свободной в своем вечном государственно-национальном существовании и осуществляющей идеал Казачьей Жизни.

III.

Казачество суверенно. Казакия является государственной формой народоправства, при котором суверенность Казачества делегируется им сознанию и воле лучших его избранных.

IV.

Казачество строит свою государственность на принципах равенства всех перед Законом Республики и неприкосновенности личности, на уважении к достижениям всех в области труда, согласно способностям каждого, на признании права на жизнь, работу и общественное признание. Казачество утверждает неотъемлемые права на собственность, свободу совести, убеждений и религиозных культов, свободу союзов, на независимый от исполнительной власти Суд и на участие в строительстве своего государства.

V.

Казачество утверждает себя, в сознании и стремлении к государственно-национальному единству, как социальную, экономическую и моральную реальность, как совершенный строй, приемлющий самые смелые политические и социальные опыты, не нарушающие гармонии давних заветов Казачества: Чести и Свободы.

VI.

Казачество торжественно прокламирует осуществление своей традиционной мечты: свой ДОМ, свою Республику, свою КАЗАКИЮ.

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ КАЗАЧЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ СОЮЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ КАЗАКИИ

ГЛАВА I.

Союзное Государство КАЗАКИЯ и ее территория.

1. Настоящий Конституционный Закон определяет основы публично-правового устройства Республиканского Союзного Государства Казаков. Этот Основной Закон называется: *Союзная Конституция Казакии.*

Примечание: Все будущие изменения и дополнения Союзной Конституции составят нераздельную часть с нею.

2. Казакия состоит из политически-автономных Областей (Войск), именуемых Членами Союза: *Донской, Кубанской, Терской, Яицкой*

(Уральской), Астраханской, Оренбургской и Калмыцкой.

3. Конституции отдельных политически-автономных Областей Казакии составляются ответственными высшими органами власти каждой Области.

4. Каждая Область должна иметь свою Конституцию. Каждая Областная Конституция должна согласоваться с Союзной Конституцией. Высшему Союзному Суду принадлежит право определения соответствия Областных Консти-

тудий с принципами Декларации и Союзной Конституции.

5. Конституции Областей не могут и не должны ни в чем противоречить ни принципам Декларации, ни Союзной Конституции, ни Союзному Законодательству.

6. Территория Казакии является исключительным публично-правовым достоянием Республики.

Нераздельную часть территории Казакии составляют недра и воздушный столб.

Право частной собственности на землю и государственных концессий на нее составят особую часть Союзного Законодательства; право пользования и распоряжения воздушным столбом определяется специальным административным регламентом и международными договорами о правилах гражданских и военных сообщений.

7. Отдельные политически-автономные Области (ст. 2 Союзн. Конст.) имеют каждая, в составе союзной территории Казакии, свою областную территорию в существующих, при

вступлении в действие Союзной Конституции, исторических и этнографических границах.

8. Недра и воздушный столб областных территорий находятся в распоряжении Союза, который и определяет условия пользования ими в согласии со ст. 6 сей Конституции.

9. Границы между Областями Союза определяются Союзными Законами, причем, устанавливается принцип, согласно которому части территории, плотно заселенные однородными племенными группами, не могут быть разделены, или разрознены между отдельными Областями.

10. Всякое изменение границ территорий отдельных Областей может иметь место по взаимному соглашению заинтересованных Областей. Состоявшееся соглашение утверждается Союзным Кругом, который, однако, может отказать в этом утверждении.

11. Права частно-правовой собственности и общинного владения на землю на территории Казакии нормируются соответственными законодательствами Областей и утверждаются Союзным Кругом.

ГЛАВА II.

Публично-правовая (государственная) власть.

12. Государственная публично-правовая власть Республики принадлежит во всем ее объеме всему Казачеству, как Нации. По поручению Казачества и от его имени власть эта осуществляется в установленном закономерном порядке соответственными компетентными органами: 1) Союзного Государства, 2) Областей и 3) местных самоуправлений.

13. Действия публично-правовой власти на всей территории Казакии исполняются, в указанном соответственными законами порядке, исключительно теми учреждениями и лицами, точная компетенция и степень власти которых определена союзным и областным законодательствами.

ГЛАВА III.

Союзное Государство и Области.

14. Казакия организована, как республиканская федерация на принципах народоправства и суверенности Казачьей Нации, прокламированных в Декларации Казачьей Воли. Казачья Федеративная Республика состоит из семи Областей: *Дон, Кубань, Терек, Яик (Урал), Астрахань, Оренбург и Калмыки* (Гл. 1, ст. 2 Союзн. Конст.).

15. Государственно-правовое положение Областей в Казакии равно для всех Членов Федеративной Республики.

16. Согласно федеральному принципу, Области в Казакии сохраняют в составе Республики известную политическую самостоятельность (автономию). Объем внутренне-областной автономии ограничен государственными положениями настоящей Конституции.

Компетенция Союзной Власти может быть изменена только в конституционном порядке.

17. Власть Законодательная, Исполнительная (административная) и Судебная принадлежит в принципе обще-союзным государственным органам Республики, в порядке делегации от имени суверенной Нации, и распространяется на сферу защиты внутренней и внешней безопасности Республики, равно как и на область государственных финансов и народного хозяйства.

18. Государственная форма устройства Союза и Областей соответствует прежде всего принципам, торжественно провозглашенным в Декларации Казачьей Воли.

19. Вся государственная публично-правовая власть на союзной территории Казакии распределяется, согласно федеративному принципу, между союзно-государственными Учреждениями Республики и государственными учреждениями отдельных автономных Областей (Членов Союзного Государства).

20. Правомочные органы высшей власти в Республике вправе отменить те законы и распоряжения органов областной власти, которые противоречат Декларации, Союзной Конституции, законам, изданным Союзным Кругом, или законным распоряжениям органов республиканского административного Управления.

21. Всякое учреждение государственного или общественного характера и всякое юридическое или частное лицо может обжаловать в Высший Союзный Суд любое распоряжение любого органа Союзной власти Республики на основании и по поводу несоответствия этого распоряжения точному тексту, смыслу или принципу Союзной Конституции или Декларации. Жалоба передается в Суд через Атамана Президента Союза.

В случае признания Атаманом-Президентом правильности жалобы, обжалованные требования отменяются в порядке высшего административного указа; в противном случае Атаман-Президент отсылает жалобу в Высший Союзный Суд в законный срок.

В особо важных случаях Атаман-Президент может потребовать, чтобы опротестованное жалобой требование или распоряжение не исполнялось до решения Высшего Союзного Суда.

Примечание: Высшие административные указы, отменяющие по жалобе по признаку неконституционности различного рода требования или распоряжения подчиненных органов управления, составляют особый «Свод Решений в порядке Управления», имеющий обязательную силу в последующих аналогичных случаях.

22. Денежные взносы Областей в Союзную Казну Республики распределяются между Областями пропорционально численности населения каждой Области и соответственно экономическому и хозяйственно-финансовому положению последней.

Союзный Круг может установить изъятия из общего положения.

Изъятие (льгота) может быть дано каждый раз только на ограниченный срок и не более, чем на 5 лет. В течение этого срока льгота эта не может быть ни отменена, ни ограничена без согласия Области, получившей льготу.

23. Прямые и косвенные налоги и пошлины, определенные Союзным Кругом, взимаются во всех Облaстях Союза на равных условиях и основаниях.

ГЛАВА IV.

Гражданство, права и обязанности гражданина Казакии.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ГРАЖДАНСТВО.

24. Гражданство в Союзном Государстве Казакии является общим для федерированных в Республике Облaстей, и, следовательно, гражданин одной из Облaстей является тем самым гражданином Казакии.

Все граждане равны перед законом.

25. Всем гражданам Казакии принадлежит право передвижения, выбора местожительства и занятия повсеместно, по всей стране. Ограничения могут быть установлены в законодательном или ином, законом предусмотренном, порядке для целей охраны безопасности и соблюдения порядка в Республике (ст. 34 Союзн. Конст.)

26. Право гражданства Республики принадлежит, ко времени вступления в действие сей Конституции: 1) всем казакам, горцам, калмыкам, коренному городскому и сельскому населению (т. е. бывшим дворянам, купцам, мещанам, крестьянам и др.); 2) всем «иногородним», бывшим подданным Российской Империи, или С. С. С. Р., жившим и родившимся на территории Казакии до 31 декабря 1917 года, или прожившим на территории Казакии непрерывно не меньше десяти лет; 3) всем пришлым из России «иногородним» и другим, переселившимся на территорию Казакии до 31 декабря 1919 года и которые, по их просьбе, будут приняты в свой состав городами, станицами, хуторами, селами, аулами или другими поселениями до введения в действие сей Союзной Конституции.

Примечание: Право голосовать о принятии в состав казачьих групп лиц, упомянутых в парагр. 3 настоящей статьи, принадлежит только лицам, поименованным в парагр. 1 и 2 этой статьи.

27. Лица, перечисленные в предыдущей статье, но пожелавшие отказаться от права гражданства Казакии, должны заявить о своем отказе соответственно: городской, станичной, хуторской, сельской или аульской администрации в срок, который будет объявлен, и с указа-

нием, на кого из членов его семейства распространяется этот отказ.

Отказавшиеся от гражданства Республики считаются иностранцами и подчиняются специальному законодательству об иностранцах.

28. Лица, имеющие право на гражданство Казакии согласно ст. 26 Союзной Конституции, но пребывающие в момент введения ее в действие за пределами Республики и желающие утвердиться в правах гражданина Казакии, обязаны не позже, как через год с момента публикации Союзной Конституции, заявить об этом за себя и за несовершеннолетних членов их семейств в посольства, консульства, легации, или иные официальные представительства и агентства Казакии, либо заказным пакетом в Личную Канцелярию Атамана-Президента, либо в Канцелярию Министерства Иностранных Дел или Юстиции.

29. Право гражданства Казакии переходит по рождению и принадлежит, следовательно, всем родившимся от лиц, имеющих гражданство.

Гражданство в случае смешанных браков Казаков с иностранцами, в случае рождений от иностранцев на территории Казакии и вообще во всех случаях, предусматриваемых конфликтным международным правом, будет определено специальным «Законом о Национальности».

Гражданство Казакии может быть приобретено не Казаком и тогда, когда условия предыдущих статей не выполнены, но лишь в случае, если заинтересованное лицо действиями своими принесло пользу Казакии. Порядок приобретения гражданства таким способом будет определен особым законодательным актом.

30. Все граждане Казакии обязаны быть приписаны, вне зависимости от фактического места их оседлости, к какому либо из городов, станиц, хуторов, сел, аулов или других поселений, имеющих право самоуправления.

31. Граждане Казакии не могут со-

стоять одновременно в подданстве, или гражданстве, иного государства, либо состоять на гражданской или военной службе иностранной державы.

32. Граждане, нарушившие требования ст. 31 Союзной Конституции, исключаются из числа граждан Казакии по приговору Высшего Союзного Суда.

Иные меры взыскания или наказания могут быть назначаемы для них согласно изданным Союзным Кругом законам.

33. Граждане Казакии, желающие выйти из гражданства, могут получить специальное на то разрешение, если выполнят все условия, которые законом будут установлены на сей предмет по поводу его гражданских и обществен-

но-государственных обязанностей и обязательств.

Примечание: Совершеннолетние члены семьи гражданина Казакии, выходящего из гражданства, самостоятельно решают вопрос о следовании за мужем, отцом, или матерью и обязаны оформить свое положение относительно гражданства в порядке ст. 27 Союзной Конституции.

34. Все лица, не состоящие в гражданстве Казакии, пребывая на ее территории, считаются иностранцами.

Правовое положение иностранцев будет определено особым союзным законом.

35. Порядок принятия иностранцев в гражданство Казакии (натурализация) устанавливается Союзным Кругом особым законом.

О Т Д Е Л В Т О Р О Й. ПРАВА ГРАЖДАНИНА.

36. Декларация устанавливает общие принципы прав гражданина Республики, коим ни настоящая Союзная Конституция, ни Областные Конституции, ни обычное законодательство, ни административные распоряжения, не могут противоречить.

37. Для обеспечения мирного существования всех граждан в Республике, последние должны подчиняться требованиям, определяемым государственными органами исполнительной власти в лице ее компетентных учреждений, действующих именем и по уполномочию суверенной Нации.

38. Эти мероприятия имеют своим назначением: 1) охранение государственной безопасности и внешнего порядка, 2) содействие развитию благосостояния нации и 3) утверждение морального авторитета законных требований государственной власти.

39. Все мероприятия, отклоняющиеся от общих принципов Декларации, могут быть применяемы лишь в особых случаях опасности и должны быть точно определены законными нормами. Все, что этими нормами в таких границах и при таких обстоятельствах не регламентировано и не запрещено, остается в сфере свободного действия и усмотрения гражданина.

40. Ограничения свободы личности гражданина, равно как право администрации на обыски и выемки у граждан и конфискацию их кор-

респонденции, могут быть предписаны только по точно указанным поводам и в точно указанных законом условиях.

В случае лишения свободы (ареста) гражданина, последнему должно быть предъявлено формулированное и мотивированное обвинение в течение 48 часов.

41. Союзное законодательство определяет основные начала рабочего законодательства.

Разработка регламентации труда и социального обеспечения составляет обязанность областных правительств, применительно к условиям и особенностям каждой Области.

42. Отчуждение (экспроприация) имущества для государственных нужд без согласия его собственника возможно только в определенных законом условиях и за справедливое вознаграждение; размеры вознаграждения за отчуждение определяются в судебном порядке, причем должно приниматься во внимание происхождение права собственности.

Порядок соответственного судебного производства в таких случаях, при участии представителей населения, должен быть определен особым законом.

43. Законы не имеют обратного действия, за исключением законов, понижающих меры наказания; применение таких законов за деяния, совершенные до их издания, обязательно.

О Т Д Е Л Т Р Е Т И Й. ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА.

44. Пользование правами и свободой действий в пределах закона и предписаний органов исполнительной власти, охраняется судебной властью в лице компетентных ее органов.

45. Всякое действие подчиненных государственных органов не должно противоречить принципам Декларации, Союзной Конституции, общему законодательству и законным распоряжениям исполнительной (административной) власти. Всякое нарушение этого положе-

ния может быть обжаловано в порядке, который будет установлен союзным законом. Высшею Судебной инстанцией для разрешения вопросов о неконституционности и незаконности является Высший Союзный Суд.

Высший административный орган может, неся однако ответственность за возможные убытки, выполнить обжалованное решение или мероприятие, если последние не могут быть приостановлены впредь до окончательного раз-

решения жалобы в судебном порядке; причины такого действия, по требованию жалобщика, должны быть мотивированы.

46. Если каким либо законом Союзного Круга нарушается постановление сей Конституции, каждый гражданин и каждое учреждение в Казакии может, при защите своих прав на суде, требовать неприменения такого закона, по причине его неконституционности, но при условии, если заинтересованное лицо или учреждение обратится в законный срок в Высший Союзный Суд.

47. Верховный Союзный Круг Республики, которому, по полномочию и от имени суверенной Нации, доверяется функция учредительной власти в Казакии, является высшей инстанцией для определения норм, ограничивающих право свободного гражданина Казакии в целях охранения и обеспечения мирного существования граждан в стране.

48. Все нормы, ограничивающие свободу действий гражданина, устанавливаемые в интересах государства, как Нации, должны быть мотивированы соответственными органами исполнительной, законодательной или судебной властей. Эти ограничительные нормы должны быть опубликованы в официальном органе союзного и областных правительств Казакии.

49. Вопросы социальной помощи всех видов населению должны обсуждаться и осуществляться Союзным Кругом, имеющим право делегировать свои полномочия по этим вопросам Областным правительствам.

50. Суд в Казакии независим, судьи несменяемы, и Судебные Установления в Союзе и Областях Республики выполняют свои функции в соответствии с Конституцией, законами и обычным правом.

51. До реформы гражданского и уголовного уложений и судебных уставов, в Областях и Союзе применяются соответственные уложения, своды и уставы, действовавшие в Российской Империи, и то обычное право, которое сохранило свое морально-обязательное значение в различных Областях.

52. Фактические положения, создавшиеся за годы оккупации казачьих территорий советской властью в области отношений и прав семейного и наследственного, считаются неизменными.

До окончательного редактирования кодексов страны, нормы обычного права исключают по каждому вопросу применение норм права писанного.

53. Все конфликты, могущие возникнуть в области гражданского права из-за противоречий старых российских законов, обычного права и права советского, должны быть разрешаемы особой Юридической Комиссией, которая будет действовать в переходный момент на основании особого статута.

54. Согласно принципа о разделении властей, судоговорение не зависит от каких бы то ни было предписаний органов исполнительной власти.

55. Судьям принадлежит право точного толкования смысла законов, применяемых при разрешении дел. В подлежащих случаях, они обязаны обратиться к толкованию по аналогии.

Судья не может отказаться от вынесения судебного решения по причине отсутствия соответственной нормы в кодексах Казакии.

56. Судьи, ответственные за свои служебные действия только перед соответственными высшими над ними судебными органами по инстанции, с правом апелляции в Высший Союзный Суд.

57. Организация Судебных Установлений и порядок судопроизводства по гражданским, уголовным и административным делам, равно как и редактирование всех законов, составляющих общее законодательство страны, определяется Союзным Кругом в законодательном порядке и отдельными Областными Кругами (Радюю). Особые Юридические Комиссии должны быть образованы Атаманом-Президентом для представления законопроектов на обсуждение представителям страны.

Примечание: В отношении ст. 57 применяются положения статей 51, 52 и 53.

58. Следующие принципы обязательны при составлении судебных уставов: 1) публичное и состязательное судопроизводство во всех судебных местах и инстанциях, 2) право сторон обжаловать решение первой судебной инстанции в следующую высшую судебную инстанцию и 3) мотивировка судебных решений всех инстанций. Если инстанция, вынесшая решение, является высшей, то апелляция на это решение подается в это же судебное учреждение, для слушания дела при новом составе судей.

Примечание: Исключение из принципа публичности судопроизводства предусмотрены по делам о шпионаже и о безопасности государства, рассматриваемых военными судами, равно как и в гражданских судах по делам против нравственности.

59. На всю союзную территорию устанавливается одна Кассационная Палата, в которой могут быть опротестованы все судебные решения по кассационным поводам, после того, как будут исчерпаны все апелляционные инстанции.

В случае кассации, истец обязан представить мотивировку неправильности применения судом по решенному делу норм материального права, или правил судопроизводства.

Союзная Кассационная Палата оставляет жалобу без последствий, либо отменяет обжалованное решение.

В последнем случае она возвращает дело, по своему усмотрению, либо в то же судебное решение для нового судоговорения, либо в иное, но во всех случаях с обязательством применения кассационных решений.

Кассационные решения публикуются для применения их судами при толковании законов.

60. Союзная Кассационная Палата функционирует согласно Главе УИ Союзной Конституции.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.
ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА
В КАЗАКИИ.

61. Граждане, пользующиеся всеми необходимыми для них благами жизни в организованном государстве, обязаны со своей стороны служить Республике.

На каждом гражданине лежит долг по совести быть верным своему государству — Союзу и Области — и соблюдать и охранять по мере своих сил и способностей материальные блага и моральные интересы Казакии. Измена своему государству предусматривается особым уголовным и военным законом.

К общим обязанностям гражданина относятся:

1. Верность гражданина в отношении военной безопасности государства;
2. Соблюдение норм действующего права

страны и закономерных распоряжений и требований компетентных органов государственной власти;

3. Персональное выполнение всех личных повинностей, имеющих отношение к организации обороны страны, поддержанию внутренней безопасности и к организации и функционированию законодательной, исполнительной и судебной власти.

4. Денежные взносы и повинности (налоги, сборы, пошлины, тарифы и проч.).

62. Все перечисленные в предыдущей статье обязанности и повинности гражданина определяются соответственными нормами и, будучи обязательны в границах закона, не подлежат распространительному толкованию.

ГЛАВА У.

Система союзно-государственного строя.

63. Союзно-государственная деятельность в общей публично-правовой системе Республики распространяется на следующие области Законодательства, Управления и Юстиции:

1. На организацию союзного правительства со всеми его учреждениями в области законодательства, управления и юстиции;

2. На организацию подчиненных органов управления, законодательства и юстиции, необходимых для осуществления Республики, согласно принципам Декларации и Союзной Конституции;

3. На организацию вооруженных сил государства, управление ими, дислокацию и командование ими во время войны и мира;

4. На охранение территории государства от внешних нападений;

5. На государственные сношения с иностранными правительствами, участие в международных конференциях и сотрудничество в международно-культурной сфере;

6. На организацию союзно-государственных финансов (налоги, пошлины, займы, бюджет, денежное обращение, государственный контроль и т. д.);

7. На таможенное управление на внешних границах.

Примечание: Таможенные пошлины между отдельными Областями Союза не могут быть устанавливаемы ни в каких случаях.

8. На управление и распоряжение союзно-государственными имуществами Республики, как частного-правового, так и публично-правового характера (пути сообщения, военные заводы, правительственные здания, разработка недров и т. д.);

9. На организацию путей сообщения на всей территории Казакии: законы о железных дорогах и шоссейных путях, о пограничных дорогах, о судоходстве и мореплавании, о портах, о почте, телеграфе, телефоне и радио, о воздухоплавании, о типах мер и веса, о чеканке монеты и печатании денежных знаков, о торго-

вом и вексельном праве, о банках, бирже и патентах на новые изобретения, о торговых и фабричных марках и знаках и проч.

10. На законы о фабрично-заводской промышленности и охране труда;

11. На законодательство о мерах борьбы против эпидемий, о мерах медицинских, гигиены и санитарных;

12. На учреждение и содержание общеобразовательных и профессиональных школ всех ступеней;

13. На учреждение и содержание всякого рода, в зависимости от времени, места и условий, областных культурных организаций;

14. На определение условий, при наличии которых судебные решения по гражданским, уголовным и иным судебным и административным делам, вынесенные в какой либо Области, должны исполняться подлежащими органами власти на территории других Областей (экзекватура);

15. На определение условий действительности во всех отдельных Областях официальных актов, выдаваемых административными, общественными и иными учреждениями.

16. На определение правил о применении в Судах каждой Области, при разрешении гражданских и торговых дел, инобластных норм права, согласно правил международного частного права;

17. На определение условий и правил, по которым Суды всех Областей должны оказывать друг другу «судебную помощь» исполнением «судебных поручений»;

18. На определение условий и правил о выдаче, бежавших из одной Области в другую, преступников.

64. Расширение определенной в ст. 63 компетенции и круга деятельности союзно-государственной власти Республики может быть сделано лишь в порядке изменения или дополнения к конституционным законам представителями Нации в ее законодательных учреждениях.

Ив. КОВАЛЕНКО (Скүбани).

ДОКОЛЕ-ЖЕ?

Уж два десятка лет Казакия родная
Упорно силится отбросить кандалы
И ждет с надеждою, что из чужого края
Придут на выручку ее сыны-орлы.

Несчастливая Страна! С тебя еще не скоро
Сорвут «чубатые» страдальческий венец,
Не скоро с запада услышишь звуки «сбора»
И воли радостной покажется гонец.

Казачьи вожди иль дремлют от безделья,
Или за первенство ведут горячий спор,
И, пеной брызгая, напившись будто зелья.
Они им заняты уже с давнишних пор.

Какое дело им, что в тело их Отчизны
Вцепились коршуны бесжалостной «чека»,
Ведь сердцу властному всего милее в жизни
Пернач сияющий да шелест бунчука.

Их думы не летят к поруганной Святыне,
Не омрачает скорбь отчаянных голов
И зов о помощи, как некий глас в пустыне,
Замрет, не вызвавши ни в ком ответных слов..

Иные-же, из тех, что юную Свободу
Душили ревностно, забыв дедов адат,
И здесь, в изгнании, Руси «святой» в угоду,
Подобно гадине, исподтишка язвят...

И, как в лихие дни, в дни смут и произвола
Народ свой предали кровавому Кремлю,
Как там, на родине, сразили Рябовола
И на Кулабуха набросили петлю,

Так и теперь, поправ казачьи идеалы
И славу древнюю, они со злобой шлют
Инакомыслящих в тюремные подвалы,
В объятя пьяные неведомых «Малют».

И, если-б сила их, они и Правду-Матерь
Давно-б упрятали в темницу под замок,
Чтоб слово вешее заглохло в каземате,
Чтоб света Истины казак познать не мог...

О, вы, которым власть Казачества ценнее!
Вы, превзошедшие коварством всех Иуд! —
Ужель раскаянье не мучит вас сильнее,
Когда вспомните суровый Божий суд?

Ведь будет этот час и он не за горами, —
Падем, смиренные, мы все к стопам Христа,
И встанут призраком кошмарным перед вами,
Позора полные, прожитые лета...

...Душа моя болит. При мысли о расколе,
Клоню я голову от жгучего стыда...
Эй, вы, станичники! Доколе-же, доколе
В нас будет прятаться измена и вражда?

Сергей МАРГУШИН.

ПРОНЗЕННЫЙ СТРЕЛОЮ ОЛЕНЬ И ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК

На первой странице обложки журнала «ВК» — Черный Всадник, на последней — герб и карта Казакии.

Герб будущего казачьего государства составляют гербы шести европейских Казачьих Войск и Калмыцкой области. Из Войсковых гербов привлекает мое особое внимание пронзенный стрелою Олень. Когда я смотрю на него, мне вспоминается старинная казачья легенда, рассказанная мне в детстве старым казаком. Хочу я передать ее теперь молодым казакам своими словами.

Было это давным-давно. На Дону это было или на Кубани, на Волге, Тереке или Урале, — точно не знаю. Знаю только, что было это на Казачьей Земле. В странице (а может в городке еще) атаманил славный атаман, по прозванию Колдун. Атаман этот знал «заговор» от пули и стрелы. Его чекмень, как решето, был продырявлен пулями, иссечен стрелами. Но сам он был цел. Живьем ловили его турки, москали, татары... На цепь его сажали под тяжелые замки. Но — цепи его не держали, замки распались...

Колдун-атаман знал Ключ-траву... На чекмене, как на бударе, плавал по морю. Укусы змеи или раны пули свинцовой, царапины стрелы каленой — залечивал заповедной с кургана травой...

Слава атамана Колдуна шла по всему Войску... Собрал он однажды станичный Круг и повел такую речь:

— Атаманы-молодцы, вольные казаки! Наши степи — широкие, наши реки — привольные, дуга — раз-

дольные. Птицы, рыбы, зверя — сколько хочешь... А мы — несчастные, мы все — бедные... Казачьих денег у нас нет... Я знаю, где зарыт Казачий Клад. Его зарыли наши предки. Отроем свой Казачий Клад и — заживем богато. Ни перед кем не будем ломать шапок на своих казачьих головах!.. Я, атаман Колдун, поведу вас к Казачьему Кладу. Пойдем мы осенью ночью в поход. Будем идти долгими осенними ночами... Длинным тернистым путем... Любимец наш — Степной Олень — ветвистыми рогами нам будет освещать дорогу среди мрака. Но — помните: последняя ночь будет страшнее всех ночей. Мы должны будем пройти ущелье, заросшее тернами, и выйти на поляну, где у кургана над горящим костром играют черти в карты. Под костром тем и зарыт Казачий Клад...

— Увидя свет казачьего Оленя, черти станут разбегаться. Мы же, с криком «Слава Богу!» — «Слава Казачеству!» — набросимся на них и отберем свой Клад. Но если струсим, то пропадем: закуют нас черти в цепи и змеи подколенные будут сосать кровь нашу от века и до века...

— Все вы слышали, что я сказал. А теперь — смелые за мною!..

Охотников нашлось не так уж много. Но — собралась ватага смельчаков и темной осенней ночью двинулись вперед...

Атаман шел впереди. Он был угрюм и молчалив... Степной Олень сиял во мраке, указывая путь...

Шли казаки долгими темными ночами длинным тернистым путем... Днем отдыхали в камышах, в терновых кустах...

Некоторые утомились... Другие убоились трудно-

стей пути, усомнились, поотстали... Но — приставали новые, свежее казачьи силы. Небольшая ватага разрослась...

Труден путь... Дождь и ветер пронизывали насквозь отважных храбрецов... Обносились они, оборвались... Шли босыми ногами по колючим тернам и острым камням... Но — шли гордо и смело вперед. Шли к Казачьему Кладу.

Подошли к Ущелью и — качался ропот в стане казаков. Нашлись малодушные: «Атаман не туда ведет!»...

Помутились у некоторых головы... Закружились... И — отказались они идти дальше...

Только половина стана пошла, с атамном во главе, вперед по узкому ущелью. Поваяло подземной сыростью. Из под каменных скал, проросших чертополохом, зашипели змеи, завывли волки... Жутко стало всем...

Раздался голос Атамана: «Последняя ночь — страшнее всех ночей. Не робей! Вперед за мною к Казачьему Кладу! С нами Бог и наш Олень!»...

И снова двинулись вперед. Олень указывает путь... Вот видна уже поляна. Черти — в панике...

Но, в души отставших казаков закралась зависть, злоба и ненависть к ушедшим вперед. И пустили они из туго натянутых луков тысячи стрел вниз по ущелью. Пустили казачьи стрелы в спины своих же братьев казаков... Пустили их — по своему Атаману и — своему Оленю... И — пронзили Оленя...

Олень исчез... Наступил мрак... Черти ободрились и кинулись на казачью ватагу...

В рукопашной схватке, в темноте, черти победили... Заковали они потом казаков в цепи, а змеи подкожные сосут кровь их до сих пор...

Такова старая казачья легенда.

Как и все легенды, сказки или былины во все времена и у всех народов, и легенды казачьи (как и былины или сказки) не «просто выдуманы», а имеют основы свои в казачьем прошлом, имеют теперь аллегорический смысл...

Во всей устной народной литературе и поэзии часто иносказательно выражены чаяния и стремления того или иного народа к своему идеалу.

Только что приведенная мною казачья легенда ярко характеризует давнее стремление казачьего народа к своему «Казачьему Кладу», к своей самостоятельной судьбе — **Доле в Воле Казачьей**.

На протяжении казачьей истории — сколько было народных казачьих движений? Сколько было «Атаманов-Колдунов»?... И — сколько раз задобрены Московью Войсковые Атаманы с обрусевшими казаками стреляли в своего казачьего Оленя, освещавшего путь казачьим патриотам к казачьей самостоятельности? Сколько раз выдавали они головой Москве тех, кто шел к «Казачьему Кладу»?..

Прошли долгие годы усмирения, подавления и обрусения Казачества. Многое забылось, умерло... Но, **казачья легенда не умерла**. Она — из уст в уста, из поколения в поколение — передавалась и жила в казачьем народе...

В период развала Российской империи — Казачество с оружием в руках боролось за свою самостоятельность. Донцы хотели воскресить своего легендарного Оленя, пронзенного стрелой, взяв его за герб

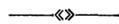
Всевеликого Войска Донского, и идти опять, как в старину, к «Казачьему Кладу»...

Но, мертвые не воскресают. Пронзенный стрелой Олень живым укором смотрит на живых Казаков...

Раненый Олень не в силах осветить длинную и трудную дорогу к «Казачьему Кладу».

Вольные казаки глубоко чтут его и с любовью в сердцах хранят о нем память...

Пронзенный стрелой Олень — это одна из дорогих жемчужин в государственном гербе Казакии...

Мы, вольные казаки — казаки националисты, идем сейчас по стопам наших легендарных предков. **Вместо пронзенного стрелой Оленя, нам освещает путь Черный Всадник...** Мы прошли уже длинный тернистый путь... Есть и у нас малодушные и отсталые, есть и ненавидящие...

Мы подходим к ущелью... «Последняя ночь — страшнее всех ночей»... Черный Всадник — впереди — освещает путь... Слышен вой «волков» (своих и чужих), рев «медведей», шипенье «ядовитых змей»... Визжат над головами «казачьи стрелы» отставших или уклонившихся казаков... Целят в Черного Всадника, целят в Походного Атамана, в вольных казаков...

Черный Всадник бронирован. Мы — закалены. Команду слышим: «Не робей!»... Идем вперед. Идем к Казачьему Кладу — к **Казакии!**

Казаки, не стреляйте в Черного Всадника, не черните Походного Атамана... **В теперешнем нашем Ущельи решается судьба всего Казачества...** Не присоединяйте своих стрел к стрелам врагов внешних. Не будьте убийцами своего национального дела, не будьте предателями... Не завидуйте «славе» тех, кто пронзил когда то Оленя. Не стремитесь к тому, чтобы будущие казачьи поколения думали о вас так, как мы думаем теперь о тех, кто ранил Оленя...

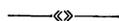
Мы решили идти до конца. Врагов внешних не боимся. Но — **больно иметь врагами своих слепых братьев...** И если уж вы — одни — не хотите прозреть, если — другие — не можете преодолеть своей зависти или ненависти, то одного от вас хотим:

когда мы станем грудью к врагу для решающего боя, не пускайте своих стрел нам в спину...

Если не услышите и нас, вольных казаков, постигнет та же судьба, что и наших предков, у нас будет хоть одно утешение, а у вас — никакого. Мы оставим казачьему потомству еще одну красивую легенду и нисколько не сомневаемся, что казачий народ соединит старую и новую легенду в одну и Черный Всадник станет рядом с Пронзенным Оленем...

Но и еще в одном мы не сомневаемся:

Когда будущие казачьи поколения пойдут в третий раз к своему Казачьему Кладу, то они прежде всего покончат с теми, кто мог бы им в пути пустить свои предательские стрелы в их спину... Тогда они наверняка цели достигнут, ибо Казаки еще никогда не боялись врага, которого встречали грудью против груди...

Будем все же верить, что еще на этот раз Казачество дойдет к своему «Казачьему Кладу»...

Сергей Маргушин.

Сотник ВВД, окружной атаман ВК Округа в Румынии.

В МОНАСТЫРЬ!..

В номере 259 «ВК» мы подробно писали о «декларациях» так называемых «Войсковых Атаманов».

В парижском «Возрождении», в номере 4176 от 24 марта с. г., напечатано «постановление кубанских казаков», одобряющих позицию ген. Науменко.

Так как далеко не все казаки читают «Возрождение», то мы считаем далеко не бесполезным познакомить наших читателей с напечатанным в нем «постановлением». Вот оно (цитируем дословно по «Возр.»):

«26 февраля в Белграде состоялось собрание станичных атаманов кубанских станиц, кубанских генералов, офицеров и общественных деятелей, проживаю-

щих в Югославии, приглашенных войсковым атамном ген. Науменко. На собрании присутствовало 40 человек.

«Приводим выдержки из постановления:

«Собрание приветствует обращение к казакам кубанского и терского атаманов от 25 января с. г. и надеется, что оно положит предел распространению ложных клеветнических слухов, распускаемых врагами России и казачества. Собрание единодушно заявляет, что казачество считает себя сынами великой России, языком и кровью связанными с нею, почему работу казаков-сепаратистов, питаемую несомненно из

иностранных враждебных источников, считает гибельной для русского дела и казачества и просит войскового атамана ни в какие соглашения с казаками-сепаратистами не входить, пока они не откажутся от преступной пропаганды об отделении казачества от национальной России и не прекратят гнусную травлю России и всего русского.

«Постановление заканчивается (пишет «Возрождение») категорическим утверждением, что все планы расчленения России ведут к новым потокам крови и служат лишь на пользу советской власти».

Это и все.

Как видим, ничего нового белградские кубанцы не сказали (да и могут ли они вообще сказать что новое или лучшее?), но «прокомментировать» кое-что все же не помешает — может быть у когонибудь и из них приоткроются глаза...

Прежде всего «предварительное» замечание:

На приглашение ген. Науменко отозвалось станичных атаманов, кубанских генералов, офицеров и общественных деятелей, проживающих в Югославии, всего 40 человек. Цифра для «Войскового Атамана», проживающего в стране, где находится кубанцев наибольшее, более чем скромная!

Это скромное собрание скромного числа скромных общественных деятелей заявлять что-либо от имени Казачества, приписывать его к кому либо в сыновья или связывать его с кем либо или чем либо — конечно же, не может. Что касается того, как и чем считает белградское «собрание» работу казаков-сепаратистов, то самих казаков-сепаратистов это мало интересует. Пусть считает чем и как ему угодно. Просить ген. Науменко — тоже могут собравшиеся о чем им угодно: последствий и результатов такие просьбы их иметь тоже никаких не будут. Тем более, что собрание просит его «не входить», ничего «не делать».... Он, как и другие «Войсковые Атаманы», и без просьб уже 20 лет никуда, кроме РОВС-а, не входил и ничего не делал....

Во всяком случае, чтобы не было недоразумений, мы должны заявить, что казаки-сепаратисты в сношения и соглашения с ген. Науменко не входили и входить не собираются.

Два слова об «источниках». Пусть позволено будет нам спросить собиравшихся в Белграде станичных атаманов, кубанских генералов, офицеров и общественных деятелей: из каких источников питали их в свое время Деникин и Врангель: из иностранных или не из иностранных? из враждебных или не из враждебных?..

«Собрание» нашу пропаганду национального пробуждения Казачества, его освобождения и государственной самостоятельности называет «преступной

пропагандой об отделении казачества от национальной России». Мы действительно хотим отделяться от России, но прежде всего от СССР, от России Сталина (другой сейчас нет и неизвестно — будет ли и когда?). С какого же это времени Сов. Россия стала для белградских кубанцев Россией национальной? Или они уже записались в партию Милюкова? Или — в самые оборонцы?

Правду сказать, мы не знаем, так ли уж гибельна наша работа для русского дела (не это является нашей целью), но мы глубоко убеждены, мы верим, что для Казачества она спасительна (это является нашей целью!).

Что касается категорического утверждения «собрания», что «все планы расчленения России ведут к новым потокам крови и служат лишь на пользу советской власти, то не менее категорически должны сказать — и это будет правда! — что не планы расчленения России ведут к новым потокам крови и не они служат на пользу советской власти, но именно борьба участников «собрания», вместе с ген. Деникиным, борьба за единую-неделимую, борьба такая, какой она велась, очень даже хорошо пошла на пользу советской власти и только советской власти. Приведут или не приведут планы расчленения СССР к потокам крови. — это еще вопрос. Может быть — приведут, а может быть и не приведут, — кто знает будущее? Но прошлое мы знаем и знаем хорошо. Знаем, что в прошлом, вплоть до наших дней, присоединение к России Казачьих Республик или закрепление этого присоединения, или участие казаков в борьбе за сохранение единой-неделимой (борьба за не расчленение!) — всегда стоили Казачеству не потоков, а больших рек крови. Вспомните только Петра (разгром Дона) и Екатерину (разгром Запорожья).

И, наконец, вспомните, господа участники «собрания», и подсчитайте — хорошо подсчитайте: сколько казачьих голов уложили вы недавно на московских дорогах в борьбе за нерасчленение России?

Господа кубанские генералы и офицеры, станичные атаманы и общественные деятели, бывшие на «собрании» и все их единомышленники: вы — виновники современной казачьей трагедии — слушайте:

Вы не имеете никакого ни человеческого, ни Божеского права не только судить, но и говорить о казачьих националистах, о казачьих самостийниках, и место ваше давно уже не на собраниях, а в монастыре! Идите — во главе с самим ген. Науменко — в монастырь замаливать перед Богом свои великие грехи перед Казачеством! Идите без промеления, ибо это единственное ваше утешение: на небе, у Бога, вымолить прощение еще можете, но на земле — у казаков прощения вам и делаем вашим не будет.

Николай ЛАПКИН

СОБЫТИЯ И МЫ

Так или иначе, но большие события не за горами. Всякий народ теперь уже старается занять соответствующее место, найти свои позиции, дабы выйти победителем в наступающих событиях и принести пользу своей нации, или — ради пользы своего государства, остаться в стороне от событий (кто может себе такую роскошь позволить).

Ждем и мы событий.

Наши страдания нам известны. Все «прелести» мыканья по чужим краям и унижения на чужбине мы испытали на своей шкуре. Те же «прелести» неволи в родных краях испытали и испытывают (нося в своих душах ненависть к «топчающимся на одном месте» и делающим «милые глазки» своим врагам) и наши несчастные братья там, придавленные пятою красного хама. Отношение этого хама к нам — налицо. Отношение «белого русского народа» в «гражданскую» войну, которого (этого самого народа), кстати сказать, была «капля в море», принимая во внимание 100 миллионов народонаселения сов. России, — также всем казакам отлично известно. Определить его можно отношением Каина к Авелю...

Отношение заграничных русских аристократов, танцующих по барам и кабакам Европы и транжирящих когда-то «нажитое» богатство, также нам известно.

«Цари Солоневичи» и другие двуликие Янусы и «спасители» России, относятся к нам не лучше аристократов.

Вот отношение русских к казакам. Это — факт и против него никакие доводы не помогут...

Что же должны делать мы, казаки? Должны ли реагировать на события, или нет? Должны ли мы искать лучшей участи своему народу, или, припадая на колени, должны целовать бело-красных русских и снова предоставить в их распоряжение свои жизни во имя «Великой и Неделимой», песня которой спета уже 21 год тому назад? На какой алтарь должны отдать мы свои жизни? — На алтарь душиителя казачьего народа Сталина? Или на алтарь русских «белых», танцующих фокстроты и танго и думающих не о России, а о своем в ней положении? Или, может быть, «серой скотинке», потерявшей образ и подобие человеческое? Или казакам, лезущим из кожи за спасение «белой», «неде-

лимой», но родственники которых также лезут из кожи за спасение интернациональной сов. России?

Служить России? Но Россия, ведь это слово, состоящее из шести букв, — это название пространства, где жили народы быв. Росс. Империи. Бесдушному, чуждому пространству никто не служит. Служить народу, населяющему это пространство? Но какому, — русскому? Просит ли об этом он нас, он, подчинивший своему «новому вождю» Сталину?

Там в «красном раю» не только нас не просят, но даже «ушли» нас, полив нашей кровью **наши Степи**. Здесь? — Эмигрантов из б. Росс. Империи насчитывают полтора миллиона душ. Кто-же они? — Около 50—60 тысяч бойцов. Из них большинство — казаки. Остальные? — Остальные дезертиры, покинувшие пределы своей родины при первом громе орудий. (Женщин и детей в счет не принимаю). Сейчас эти дезертиры выступают в качестве «спасителей» той родины, которую они покинули, когда люди чести и долга шли умирать за свои идеалы... Теперь эти «оратели» с чужих трибун воют и плачут о гибели не то России, не то их в ней положения. Идти «на поводу» у них? Да ведь это же преступление. А вести за собой и своих братьев казаков, — это уже предательство.

Помогать-же красной России и готовить в будущем истребление Казачьему Народу, надеясь сейчас на «великия и богатяя милости», — глупо и преступно.

Здесь, за границей, кроме обвинения нас в том, что мы, казаки, проиграли «дело» 2-х или 3-х десятков тысяч «белых», мы ничего другого не слышим.

Говорить о тех, кто еще до начала войны покинул пределы б. России, — смешно. Видеть их вождями Казачьего Народа — дико. Прикрываться флагом, коим прикрывались Скоблин, Плевицкая, Абрамов-сын и ряд других предателей, если не смешно, то не логично, т. к. русский народ, о счастье и судьбе которого беспокоится наша казачья старшина (не вся), давно выстроился под красным флагом интернационала.

Кому-же нам надо служить и кого надо спасать, и в состоянии-ли мы быть «благодетелями» и заступниками тех, кто нас об этом не просит? Нет, — мы заступниками этого народа быть не желаем. Один раз мы пробовали ему помочь, но, вместо того, чтобы «подвести себе брови, мы выкололи себе глаза».

Нужно-ли нам повторять трагедию, которая сделала нас всех несчастными? Конечно-же, нет! **Казакам нужно бороться за счастье только казачьего народа**. И при том — не прикрываясь чужой заржавевшей вывеской, а помня девиз: **Казакция и Казачья Воля**.

Никаких неопределенностей по пути к заветной цели допускать нельзя. Ясные решения, ясная программа и контакт с другими народами, стремящимися к самостоятельности и признающими за казаками такое же право, как и за собою. Нужно помнить, что надеяться на русский народ, что он в будущем даст нам свободу — наивно и бесполезно. Едва-ли он сам сможет отстоять ее, а помочь ему никто не поможет, ибо в революцию он показал всему миру «величие» своей природы. Казакам-же, если они объединятся в одном желании, может быть и не бескорыстно, но найдутся народы, которые помогут отстоять свою свободу и самостоятельность...

Вопросы-же будущих взаимоотношений с «братьями» и соседями будут решаться только тогда, когда казачья нога вступит на казачью землю, а казачья воля скажет свое слово.

Все эти вопросы являются вопросами будущего, вопросы-же настоящего, это **позиция**, которую должно занять Казачество накануне надвигающихся мировых событий. Все Казачество, а не отдельные Войска, т. к. **дробить казачью силу — это равносильно проигрышу вперед, равносильно предательству**. Все казаки должны идти одной лавой против своего врага. Врагом-же нашим является тот, кто борется против нашей самостоятельности, кто принес великое несчастье Казачьему Народу, истребляя его физически и распиная вольнолюбивую казачью душу.

Казаки! Гроза приближается, всякий думает о себе, пора подумать о себе и нам. Довольно неопределенностей, «будя хитрить» и **применяться к «обстоятельствам»!** Не только обстоятельства должны диктовать нам, что мы должны делать, но и **мы должны создавать благоприятные обстоятельства для своего дела**. Постараемся-же оказать миру свое желание, пока не поздно, если искренно хотим счастья Казачьему Народу. Всякие лавирования и «расшаркивания ножкой» перед угаснувшими величиями теперь не к месту. Наш девиз — **Казачья Воля, Казакция** — наша цель. К этой цели мы можем придти **только казачьей дорогой без компромисов и «виляний хвостиком»...**

Помните: наш бывший «союзник» выброшен за границу своими братьями за ненадобность, и сейчас «лает на шинель, а не на человека, который когда то ее носил». Он безразличен и безгласен в решении судеб других народов. Враг-же наш — **там**, это — те русские, которые ни нас, ни наших братьев не только не любят, но желают нашего уничтожения...

И так: смерть Казачьему Народу, или жизнь?

Если смерть, — все в русские лагеря!

Если жизнь, — **гуртом на Казачий Шлях!**

На казачьем-же Шляху будем думать о себе и о счастье своего народа на своей собственной земле, политой кровью ее лучших сынов.

Казаки! Пробудимся от русского гипноза, учтем лучше наступающий судьбоносный момент, подумаем о наших братьях и, полные веры в возрождение Казачества, положим на алтарь Казачий труд, силу, а если нужно — **и жизнь!**

В № 259 «В. К.» я прочитал статью стан. А. Лаврухина «По поводу некоторых фактов» и больно мне стало до слез по прочтении этой статьи. Какая жуть, какая беспутница!... Я не говорю о тех «героях», которые случайно, благодаря казачьей воле, стали таковыми... Не говорю и о тех, кто еще вчера себя называл казаками-националистами, а сегодня, благодаря «обстоятельствам», вывешивает русский флаг, брошенный самими-же русским народом в архив. Это люди «новой морали», ловящие в мутной воде рыбу, все требования которых ограничиваются удовлетворением мелких честолюбий... Это, как правильно выразился стан. Лаврухин, люди «суеты», а я добавлю еще: себялюбия и дразг. Не говорю и о «водяннистом» докторе, полковнике и инженере — это «дипломат» беспринципности и бессовестности... Мне жалко и больно до слез по другим причинам.

Когда то, читая «Тихий Дон» Шолохова, я не мог без волнения следить за разговором казака Корнилова и казака Попова. Во весь свой рост вставала фигура донского героя степняка... За границей больше десяти лет ждал я его веского слова в защиту чести казачьего народа, незаслуженно обиженного аристократами, мужиками, генералами и политическими и общественными деятелями русского народа. Ждал, мучился... Потом

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

ушел в монастырь... Но, не выдержала душа монастырско-го покоя и убежал я из обители опять в свет....

Однажды в село, где я служил псаломщиком, потеряв веру во все и вся, забрели «хриstopродавцы» — продавщици икон — казаки. Они рассказали мне о «Черном Всаднике», трубящем о Воле и Доле Казачьей.

Загорелась душа пламенем великой любви к Казачьему Народу, связался я с Центром и, дав клятву отдать последние силы обескровленному ныне Казачеству, вошел в ряды В. К.

Прошли годы. И вот, теперь, на фоне казачьей жизни, через 17 лет, появился П. Х. Попов. Считая вредным дробление Казачьего Народа по Войскам, хотя будучи согласным со словами его (Попова), что донцу нельзя одеть черкеску, а кубанцу ламтасы, но считая это делом совсем важным (шотландцы носят «юбки», будучи англичанами), я был приятно удивлен выступлением на казачьем горизонте героя-генерала и,

как все, ждал громкое казачье слово. И что-же? Через 19 лет приходится слушать старые, бессодержательные, никому не нужные и избитые «песни», а в этих «песнях» — призыв окружения нового Донского атамана служить России....

Когда-то с Дона, после выборов Граббе, старый казак писал сыну: «Чорт вас знает, кого выбрали атаманом. Не нашлось-ли у вас лучшего, природного казака, который-бы мог нас избавить от мужиков?»

П. Х. Попов теперь Атаман В. В. Донского. Верю от всего сердца, что донцы там довольны, но еще больше верю в то, что глубоко разочаруются они (как разочаровались уже многие здесь), когда увидят, по какому пути идет он здесь.

Казаки! Пора, пора и пора отряхнуть нам от всякого хлама, не нужного ни своим, ни чужим! Все на алтарь своего Народа. Ему Воля и Ему Слава.

Наш девиз — Казачья Воля, Казакня — наша цель!

УКРАЇНСЬКІ ГЕТЬМАНИ

Все уже теперь знают, какую большую работу в области казачьей истории проделали вольные казаки, сколько «легенд» разрушили, сколько правды о своем прошлом установили и восстановили, хотя, по существу, это только начало казачьих исторических работ.

Но все же до сих пор и нами почти не уделялось или уделялось наименьше места истории Республики Запорожской, преемницы которой стало потом Войско Черноморское, а позже — Кубанское.

Думаем, что со временем и этот пробел будет восполнен. И в этом случае казаки перестанут слепе брать все на веру у других, а на все установят собственную точку зрения.

Чтобы обратить казачье внимание и на этот «сектор» казачьего прошлого — особенно внимание казачьих историков — мы помещаем ниже перепечатку статьи «Українські Гетьмани» из украинской газеты «Америка» (из номера 7 от 19 февраля с. г.). Ценность этой статьи для нас в том, что она устанавливает различие между Запорожцами и украинскими казаками.

Запорожские казаки — это казаки самостоятельной когда то казачьей Запорожской Республики. Украинские казаки — это (тогда) воины украинской армии, если можно выразиться в данном случае современным языком.

Очевидно и теперь, в наше время, украинцы, создавая свою украинскую армию, назвали своих солдат козаками — восстанавливая свою историческую традицию.

У украинцев, как видим, слово **козак** тождественно с русским словом **солдат** или с польским **жовнир**. Для нас, казаков, слово **козак** есть наше собственное имя, равносильное словам-именам: украинец, поляк, серб, турок, француз и т. д.

— « —

Мы не со всеми утверждениями автора печатаемой ниже статьи согласны и в некоторых местах вынуждены будем сделать оговорки, но зато некоторые положения его представляют для нас не только интрес, но и большую цену.

Итак:

«УКРАЇНСЬКІ ГЕТЬМАНИ.

Від Богдана Хмельницького, себто від 1648 року, гетьманом називали у нас володарів України, так як у часах української держави називали їх князями.

Почавши від Богдана Хмельницького, в руках гетьмана України була передовсім начальна влада над усім козацтвом(1). Далі, в його руках і в руках підчищеної йому старшини була начальна влада над судівництвом, у його руках була скарбовість та адміністрація України. Гетьман заступав також Україну назверх, перед чужими державами.

(1) Т. е. над тогдашнім українським войском (армией). Ред.

Влада гетьманів України була більша, ніж влада президентів теперішніх республік або монархів теперішніх конституційних держав, а в усякому разі більша, ніж влада польських королів. — Польський король не мав у Польщі таких прав, такої влади та сили, як в Україні українські гетьмани.

Владу українських гетьманів обмежували: ухвали Ради старшини козацької, ухвали Ради всього війська козацького та ухвали «чорної» Ради, в якій брав участь увесь нарід (на скільки зійшовся на нараду). Ті самі Ради вибирали та скидали гетьманів.

Владу гетьманів обмежували ще ті держави, від яких була залежна Україна. Залежність українських гетьманів від посторонніх держав бувала така, як і залежність самої України від тих держав.

Вже і перед Богданом Хмельницьким були в Україні люди, що називали себе гетьманами і нарід їх так називав. Однак вони не були справжніми гетьманами України, бо влада у невійськових справах була не в руках «гетьманів», лише в руках польського уряду. Перед Богданом Хмельницьким, коли Україна була ще польською провінцією, наш нарід називав гетьманами тих начальних командантів козацького війська, яких козаки самі собі вибирали. Урядово такий командант називався «старшим».

Перед Богданом Хмельницьким козацькі «гетьмани» не були володарями України та не мали влади над усім народом України. Перед Богданом Хмельницьким українські «гетьмани» мали владу тільки над козацьким військом в Україні(2). І то не над усім козацьким військом. Ті «гетьмани» перед Хмельницьким мали владу тільки над тим військом, що піддалося їх команді. Бувало так, що частина війська мала одного «старшого», а інша частина іншого. Так то побіч себе могли бути два або й три гетьмани.

Перед Богданом Хмельницьким був тільки один такий старший козацького війська, якого владу признавало все козацтво України. Він відчував свою силу, тому мішався також у невійськові справи України та рішав їх проти волі Польщі. Той старший то був Петро Конашевич Сагайдачний. Як усіх інших старших українського козацтва, так і Сагайдачного нарід називав гетьманом. При Сагайдачнім залишилася та назва і ми його не називаємо старшим, а таки гетьманом. Всеж таки Сагайдачний ще не був справжнім гетьманом України, бо Україна була тоді власністю Польщі та в руках польського уряду. Сагайдачний був лише гетьманом українського козацтва.

Ті команданти українських козаків, ті старші військ в Україні, що були після Сагайдачного, а перед Богданом Хмельницьким, уже не мають права називатися гетьманами, хоча б лише козацького війська. Як їх звали гетьманами, то це була така привичка, ось як би сьогодні, що геометра (землеміра) називають інжиніром. або студента академіком.

Українське козацтво називало себе військом за-

(2) Т. е. — над тогдашніми українськими вооруженними силами (выражаясь по современному) или частью их. Ред.

порозьким, а українські гетьмани гетьманами всього війська запорозького. Вони до такої назви не мали права, бо українське козацтво не було Запорозьким військом, гетьмани України не мали влади над Запорозжям, ні над запорозьким козацтвом. Вони тільки називали себе запорозькими, та запорозькими не були.

Запорозьке козацтво було на Запорозжжі, себто в південній частині України(3) аж по Крим, а українське козацтво по всій Україні. На Запорозжжі всі були козаками хто лише був здібний носити збрюю, а в Україні козаками були лише ті, що хотіли козакувати, ті, що взявся до военного ремесла, так як швець робить своє шевське ремесло. В Україні козацтво було лиш одним станом народу. (Інші стани були: селянство, шляхта, духовенство). На Запорозжжі був лиш один стан: козацький, себто військовий.

Ще одна була різниця між козаками та запорозжцями: козаки до часів Хмельницького були під владою Польщі, запорозжці все були вільні, від нікого незалежні.

Майже кожний український козак жив якийсь час на Запорозжжі та служив у запорозьким війську(4). Січ (столиця Запорозжжя) була наче военною школою, в якій українські козаки вчилися военного ремесла. Як довго український козак жив на Запорозжжі, так довго він був справжнім запорозжцем. Ходив теж із запорозжцями походом на татар та турків. Колиж він вернувся в Україну, то йому тяжко було розставитися з тією почесною назвою запорозького козака. Він звав себе й далі запорозжцем. Майже всі козаки, а напевно всі визначніші, відбували военну школу на Запорозжжі. Не диво, що все козацтво звало себе «запорозьким військом», хоч ним не було.

З тієї причини українські гетьмани звали себе гетьманами війська запорозького, а то тим більше, що кожний з гетьманів був передтим на Запорозжжі, був кошовим отаманом запорозького війська, а шойно як вернувся в Україну з Запорозжжя, добивався гетьманства над українськими козаками.

Ще була одна причина, чому українські гетьмани звали себе гетьманами запорозького війська. Це тому, що запорозьке військо опікувалось Україною та помагало українським козакам у їх боротьбі проти

(3) Правильно: теперешней Украины, ибо тогда это была собственная территория самостоятельной Запорозькой республики. Ред.

(4) На Запорозжжі, как и на Дону, существовало право убежища. Казаки вообще были гостеприимны. Ред.

Польщі(5). Тому, що на Україні під оком польської влади і польських військових залог українським козакам тяжко було організуватися до боротьби в більшій військовій відділі, вони йшли на Запорозжжя, збирались там, при допомозі запорозжців організувались і вибирали собі старшого, якого звали гетьманом. Таким гетьманом тих козацьких відділів, що мали вдертися із Запорозжжя в границі польської держави, щоб потягнути за собою решту українського козацтва до війни проти Польщі, ставав звичайно якийсь запорозький старшина. Часами й самі Запорозжці вибирали його старшим («гетьманом») для українських козаків. Тому то й ті старші, ті «гетьмани» українців звали себе гетьманами «запорозького» війська. Майже всі ті ніби-гетьмани, а пізніше і справжні гетьмани України приходили на гетьманство із Запорозжжя (напр. Косинський, Наливайко, Сагайдачний, Жмайло, Хмельницький і ін.).

Першого справжнього гетьмана, не тільки всього козацтва українського, а й усієї України, Богдана Хмельницького, вибрали гетьманом не для себе, а для України — Запорозжці, згодившись йти війною на Польщу тоді, як Хмельницький прийшов до них і сказав, що він уже приготував до повстання українське козацтво.

Часами, як в Україні відбувалися вибори нового гетьмана, то запорозжці приходили аж в Україну та рішали про вибір гетьмана для України(6). Від Богдана Хмельницького вже всі гетьмани України підписували себе гетьманами Запорозького війська, хоч Запорозжці не були під їх владою, бо мали власну, від нікого незалежну старшину в Січі.

Запорозжці не противилися такому титулові українських гетьманів лише тоді, коли годилися на політику українського гетьмана та коли помагали йому в війні, давали йому своє військо. Колиж гетьман України господарив в Україні так, що це запорозжцям не подобалося, вони протестували проти його титулу та питали його: «Яким правом підписуєшся гетьманом Запорозького війська, коли ти над Запорозжжям і Запорозжцями не маєш ніякої влади ні сили?».

Титул «гетьман війська Запорозького» мав для гетьмана України таку вартість, яку має взагалі всякий почесний титул. Такі самі титули бувають і сьогодні. Цісар Австрії підписувався королем Єрусалиму, великим князем Тоскані і т. д., хоч у Єрусалимі ні в Тосканії ніякої влади не мав».

(5) И не только проти Польщі. Ред.

(6) Как, например, Донцы в 1613 году «выбрали» царя для Москвы. Ред.

Ф. КАРЕЛИН.

ЧТО Я ПЕРЕЖИЛ В „РАЮ“ И КАК Я БЕЖАЛ ИЗ НЕГО

Многоуважаемый г-н редактор, прошу поместить в любимом мною журнале «В. К.» мои мысли и наблюдения за время моего пребывания в С. С. С. Р., а вернее: не в С. С. С. Р., а у себя на родине, но под московской пятой.

Я сделаю сначала маленькое пояснение, каким родом я остался там, на побережье Чорного моря весной 1920 года.

Собралась нас кучка человек около 50-ти, под руководством есаула **Попереки**, и мы из Адлера через Красную Поляну прошли через перевал к верховьям Малой Лабы. Много, конечно, горя приняли мы, пока перешли этот перевал, потому что еще было очень рано (правда, точно запомнить не могу — или было начало мая, или конец апреля, но снег почти не подался). Почти половина из нас была пеших. Придя на Умпырь, подкрепили свои силы и пробыли там дня три в казармах, которые были построены для заготовщиков леса. Были там и люди, у которых можно было достать кое-что съестное.

Спустясь с перевала, на одном из ночлегов пришлось зарезать одну подбившуюся лошадь и там мне в первый раз пришлось попробовать конины. С нами в то время был один казак станицы Псебайской, некий Золотухин. К счастью, он когда то служил в качестве стражника на этих перевалах и он у нас оказался проводником. За время нашей стоянки на Умпыре, 5 или 6 человек из нашей среды ушли в одну ночь и, насколько помнится, с ними ушел и самый Золотухин. Придя в Псебай, они рассказали о нашей численности и большевики поставили тогда против нас большой заслон. В силу необходимости, нам нужно было с Малой Лабы переходить на Большую Лабу и здесь перевал оказался еще больше, но делать было нечего.

В один прекрасный день мы предприняли поход. Дошли до половины пути, но дальше ходу не оказалось и мы воротились назад. Переночевали на зеленой траве, вокруг костра и в это время решали судьбу, как быть? После переговоров раскололись на два

лагеря: часть из нас, решившая бросить лошадей и идти пешими, положили на костер свои седла и сожгли, но мы (15 человек) решили не бросать ничего и продолжать путь конными.

Все пешие навьючили на себя свои вьюки, попросились и пошли вверх по тропе, мы же опять поседлали лошадей, завьючили и через часа полтора пошли вслед.

Есаул Поперека оказался в пешей группе, пошел вперед. Все пешие скоро пробрались на перевал, сели и наблюдали за нами, а мы взяли еще трех заводных лошадей и с большим трудом добрались под вершину; остаётся всего сажень 200-250, но ходу дальше нет. Есаул наш кричит нам сверху: «Бросай лошадей, не проведешь»... Оставив лошадей, пешими прошли мы вперед, посмотрели и удостоверились, что лошадей провести действительно нельзя. Бросили лошадей и мы. Завьючили каждый на себя, что было возможно, и пошли наверх. Оказалось, что и пешему идти там было очень затруднительно.

Вышли, оглянулись и видим своих лошадей, которых оставили, на одной из проталин. Пройдя какихнибудь сто сажень вниз после перевала, увидели там траву по колено и жаль нам стало лошадей, стали мы мечтать, как бы их забрать с собою.

Спустившись вниз, мы нашли там, к нашему счастью, азиатский кош, где довольно хорошо подкрепились оленьим мясом и дали там нам на 40 человек пуда два кукурузной муки. Отсюда мы пробрались на Карапыр. Там оказался лесничий дом и лесозаготовительные казармы. В то время там было несколько человек заготовщиков драни, от которых мы кое-что узнали, что делается в станицах Псебейской и Ахметовской.

Прошли там мы два дня. К нашему счастью, эти два дня оказались очень жаркими, снег осел и мы, захватив с собою что было возможно для выручки лошадей, отправились за ними. За эти два дня снег так осел, что по нашей тропе лошади прошли уже почти без затруднений.

Привели мы их и дали им трое суток отдохнуть, а наши пешие за день вперед пошли вниз по тропе по реке Лабе.

После отдыха и мы, вставши утром, заседлали коней и двинулись в дорогу и к вечеру остановились под станицей Ахметовской. Есаул Попереку обогнали в пути, посмеялись над его мнениями и, распростившись, поехали дальше и пришли в свои леса.

В наших лесах к нам стало примыкать много казаков, бежавших от большевиков как из-за Кубани, так и по этой стороне ее. Усилившись, мы скоро начали опять громить большевиков. Кто был пеший — скоро садился на лошадей, потому что в то время в предгорных станицах находились красные кавалерийские части. В скором времени у нас оказался командиром есаул **Лычев**, Д. Ив., а есаул Поперека, по выходе из ущелья, пошел вправо а станицу Преградную. Скоро и он всю свою пехоту посадил на лошадей и дальше переехал в Кардоник, где уже была собрана хорошая группа под руководством ген. **Фостикова**.

Про есаула Попереку должен сказать, что он был лихой: приводил к ген. Фостикову из красных тылов взводами и даже полусотнями казаков. Таким образом армия ген. Фостикова скоро возросла до того, что получила возможность повести наступление. И не в стыд могу сказать, что все казаки были веселого вида, бодрого духа, никакого «разложения» не было.

При есауле Лычеве мы удерживали район станиц Ахметовской, Отважной, Каладжинской, Чернореченской, Бесстрашной, Подгорной и Спокойной, в то время как ген. Фостиков двигался по реке Урупу.

Заняв район Урупской и Чамлыкской, пошли на Лабинскую, но наступление на Лабинскую не увенчалось успехом и армия ген. Фостикова начала отступление по Малой Лабе. В это самое время мне пришлось заболеть в своем лесу (юрт стан. Ахметовской). Пробыл я в лесу две недели в пещере. Навещали меня мои товарищи и соучастники похода. Как только кое-как поправился, оказалось, что войны уже не было и нужно было спасаться. Это продолжалось недолго: большевики нагнали, как вшей, и в это же время начали арестовывать семьи всех тех, кто находился в лесу. Арестована была и моя жена с полуторамесячным ребенком (мальчиком).

К нам в это время шлют один за другим делегатов, чтобы мы сдались. Объявляют нам широкую амнистию.

Думали мы, думали, что делать, и решили сдать-ся. Оружие, которое было на каждом из нас, скоро-нили в лесу.

Прибыли мы домой, за исключением нескольких человек. А как на тот грех, в тот год зима выпала очень рано и холодная. Прибывших сразу же отпустили по домам. Многих из тех, которые не сдались, побили, многие же ушли из наших лесов.

События эти были приблизительно в начале декабря.

Прожили мы дома до мяслиницы. Но вот в одну ночь нас всех арестовали. Держали, правда, две недели, некоторых расстреляли на наших глазах на пороге арестного дома. Всех арестованных было 68 человек.

Однажды, вошел к нам военный комиссар и говорит, что из нашей среды сейчас выберут 20 человек и рано утром отправят в гай, где находится, по полученным ими сведениям, табор «бандитов» и что мы должны будем их забрать, а судьба всех других арестованных будет зависеть от нас: если пойдем и сделаем — всех выпустят, если сделаем что либо плохое — всех расстреляют.

Думать нам долго не пришлось и мы согласились. Дали нам винтовки, штук по двадцать патронов и мы отправились. Пошло с нами и пять человек красноармейцев — для наблюдения. В нашем лесу все тропки нам знакомы, мы и зашли так, что находившимся в таборе можно было свободно уйти. Захватили мы только одного мальчика, лет 14-ти, и одну винтовку, хорошо зная, что мальчика они не тронут.

Когда мы вернулись, нас даже не взяли в арестное помещение и в тот же день выпустили всех остальных.

Так мы остались на свободе и занялись мирным трудом, начали оправлять свое, несколько раз разоренное большевиками, хозяйство. Это был 21-й год, который грозил нам голодовкой: запасы выгребли большевики, а нового не успели посеять, да к тому же почему-то был неурожай...

— «» —

По весне опять начали бежать казаки от большевиков и организовываться в отряды. Собралась порядочная группа, которой руководили полк. **Белов**, станицы Бескоробной и полк. **Васильев**. В нашем распоряжении опять был район станиц: Преградной, Исправной, Передовой, Кардоникской, Сторожевой, Зеленчука, Спокойной, Надежной, Ахметовской, Отважной, Бесстрашной, Подгорной... Кое-когда залетали в глубокий тыл к красным, но все это было набегами: залетим, разгромим, что нужно, заберем и — опять в лес. Когда же большевики ходили нас «гонять», то тоже давали им пить!..

Помню, одно время вышли они из станицы Надежной, а мы перерезали им дорогу и сзади, и спереди. Словом, наскочили они на хорошие силы и потеряли человек 80 убитыми и ранеными и привезли нам в то время четыре пулемета, так что ихними пулеметами их же нам пришлось и бить.

Но все же это опять продолжалось не долго. В одно время большевики подвели довольно значительные силы в тот момент, когда мы делали переход из леса станицы Преградной в лес ст. Ахметовской. За ночь они подошли к нам и на заре окружили с трех сторон, застав нас врасплох, так как выставленные нами посты оказались почему то не на месте. Весь наш табор и имущество забрали, человек десять убили, нескольких ранили и из десяти пулеметов мы едва могли выхватить два; лошадей, правда, не дали ни одной, потому что четвертая сторона в ущелье была открыта и нам удалось бежать туда.

В то время война у нас велась «совместно с женским персоналом», потому что большевики арестовывали казачьих жен и отправляли их в свой глубокий тыл.

После этого разгрома нам оставалось только

разбежаться, потому что никаких надежд на какую либо помощь со стороны не было и дальнейшее наше существование висело на волоске. С того времени наш отряд начал расходиться, каждый пошел куда пошло...

В это время большевики объявляют амнистию, предупредив, что кто в этот раз не сдастся до 15-го сентября, того потом уже не примут.

Думали мы, думали, что делать, и, наконец, решились и на этот раз сдаваться.

После этой сдачи мы прожили спокойно очень продолжительное время, а кто в то время не сдался, опять многих побили.

Остались в лесах наши все начальники, как-то: полк. **Белов**, полк. **Трубачев**, сотн. **Жданов**, Еф. Ив. (украинец) и еще многие, которых запомнить не мог. С ними большевики вели переговоры очень продолжительное время и все таки уговорили сдасться. Условия были таковы, что оружие, находившееся при них, не отбирают. Но, когда их взяли и препроводили до ст. Засовской, где находился первый пункт чека, то стали обезоруживать. Но арестованные стали сопротивляться и не давать оружия. Пошла стрельба. Убили главного уполномоченного и одного милиционера, трех милиционеров ранили... Но, все таки их одолели, оружие отобрали, связали и препроводили в станицу Лабинскую, а оттуда в Москву. Возвратилось оттуда только два человека, а остальные были расстреляны в Москве.

Полк. **Трубачев** все же остался в лесу. Однажды он, не помню еще с кем, выехал из леса, но на них была сделана засада и обоих их убили на дороге. Хоронил их хор. Панарин в ст. Ахметовской как раз в то время, когда в станице никого не было...

— «» —

Хочу вкратце рассказать о гибели полк. **Ковалева**, стан. Бесстрашной. В каком году это было, хорошо не помню, — кажется в 23.

По прибытии в наши леса, он начал вести организацию. Достал себе хороших лошадей. У него сразу же оказалась группа человек девять, но в то же время Ковалев сумел себе приобрести красавицу, с которой он ни на шаг и ни на час не разлучался.

Начиная от ст. Бесстрашной с прилегающими вокруг ближайшими станицами, повел он организацию, дойдя до самой ст. Урупской. Везде его дело хорошо шло, но, к сожалению, эта его красавица оказалась большевистским агентом и где он только не был, большевикам все было известно.

В одно прекрасное время Ковалев ездил в один дом, стоявший на окраине ст. Бесстрашной, что и было выслежено отрядом Г. П. У. Ковалев близко не под'езжал со своей группой. Передавши лошадей своей группе, он с нею вошел в дом и в это самое время была уже сделана засада. Засада была большей частью из нашей ст. Ахметовской и руководителем был Петр Хоружий, хороший друг Ковалева. Засада обошла и обступила дом и стала требовать сдачи. Ковалев категорически заявил, что не сдастся. Начались первые выстрелы. Ковалев стал отстреливаться, но вдруг из окна стал просить к себе Хоружого. Другие стали не пускать Хоружого. Он их выругал, обвиняя в трусости, и пошел. Вошедшему в комнату Хоружему Ковалев отдал свой наган и начали они вести между собою разговор. Заговорившись, Хоружий положил этот наган на стол, а в это время из боковой комнаты выскакивает Ковалева наложница. Хоружий, забыв про наган, отвернулся и стал разговаривать с ней. В тот момент Ковалев схватывает наган и говорит: «Эх, не быть и тебе, Хоружему, как и мне, Ковалеву...». И дал ему два выстрела в спину. Хоружий мог только крикнуть: «ой», и повалился на пол...

Окружавшие дом поняли, что кто-то убит. В это время Ковалев крикнул им: «Я не сдаюсь!» и начал стрелять.

Хозяев в доме уже не оказалось, а наложница Ковалева выскочила в окно. Дом зажгли. В нем помещалось 50 колод пчел... Ковалев выстрелял все до одного патроны из нагана, а последним покончил с собой, так как в доме душил его дым.

Когда кончилась стрельба, осаждавшие догадались, что Ковалев застрелился и, разбив дверь, уже ползком только могли пролезть и извлечь оттуда тру-

пы. Увезя труп Ковалева в «управление», несколько раз там фотографировали его. Затем привезли его в ст. Ахметовскую, где также несколько раз фотографировали.

Хоружего похоронили, а Ковалеву отрубили руки, ноги и голову и не знаю куда девали, а туловище вывезли и бросили с моста в реку Лабу.

И что же получилось потом: его наложница всех выдала, к кому он только заезжал, и пострадало человек 400 лучших людей...

После этого наступило затишье и я прожил спокойно до 28 года.

— «» —

Конец 28-го и 29-й год я жил там и наблюдал за всеми действиями советской власти, видел, как оккупанты обращались с казаками. Было очень много арестов. С арестованными обращались очень сурово. Сопровождающие связывали арестованным руки назад туго, без всякой жалости. Бывали даже случаи, когда арестованному клали одну ладонь на другую и пробивали гвоздем, а потом привязанного на веревке, сопровождали, куда им было нужно. Творили всякие издевательства. Бывали случаи, как это было в ст. Владимирской (не мог запомнить фамилии): приехали, трактором опахали двор, наложили арест на четверо суток, запретили выходить за борозду, из дому забрали все съестные припасы, не оставив ничего. Во дворе был колодец, но в него налили нефти.

Был и иной случай в той же станице. Как в первом, так и в другом случае «виновные» обвинялись в том, что первый схоронил два чувала пшеницы, а второй — один чувал от хлебозаготовки. Что же сделали второму? Вымазали всего в нефть и вели через всю станицу на площадь, заставляя кричать: «Я — кулак!». На площади вывели на трибуну и приказали продолжать кричать: «Я — кулак!». Но, взойдя на трибуну, человек собрался с духом и перед всем народом сказал: «Граждане! за что я терплю такую муку? Найдите хоть одного человека, который был бы недоволен мною»... И хотел еще что то сказать, как вдруг к нему подскочил один из чекистов и ударил его прикладом. Тот упал с трибуны и сломал себе ногу.

— «» —

Еще хочу немного описать свои наблюдения над молодежью — казачьей и иногородней. Приходилось иногда даже подползать на пастишке к пастухам и прислушиваться к их разговорам... И могу сказать, что **казачья молодежь и даже детвора очень гордятся своим казачьим именем**. Почти всегда происходили драки между казачатами и пришлыми. Всегда и повсюду казачата говорят: «Дай Бог войны, мы вам покажем, чортовы кацапы».

Приходилось наблюдать вообще за жизнью и поведением казаков и казачек. Какое **тяжкое бремя несут сейчас они**, а сколько проклятий шлют тем, которые сначала пошли за большевиками; говорят так: **вы загубили жизнь казакам и вы предатели своего народа и своего брата**. В особенности хорошо развязывались языки, когда приходилось хватить сивухи... В тот момент высказывается вся правда и все наиболее болезненное на душе казака. И каждый со слезами на глазах, **взирая кверху**, говорит: «Да где же те наши братья, которые ушли, и когда они воротятся? **Теперь мы уже бы знали, за что воевать!**... Так что я надеюсь, что если придется вернуться, то не **ошибемся и каждый охотно пойдет воевать и изгонять пришельцев из России**».

Приходилось наблюдать и за самими пришельцами. Хотелось знать, как они себя там чувствуют и что делают. Открыто могу сказать, что чувствуют они себя на казачьих землях не важно. Видно, что живут там временно и не скрывают этого. Боясь, что «прийдут казаки, они нам зададут»... Отданные им казачьи имущества не досматриваются, разрушаются и вообще вся культура казачья уничтожается...

— «» —

Хочу также вкратце описать мою жизнь в советском «раю» от 28-го и по конец 30-го года.

В 27-м году было начало «индустриализации

страны». Вот тут-то и навалилось наибольшее бремя на нас, казаков. Начались гонения. Хотели сразу же «низжить» противный для них элемент. Многих в то время забрали и отправили, Бог знает куда. Большевики думали, что **казачьим добром поднимут Россию под небеса**, но не тут то было: Россия как была бедна, так и осталась. Начались сумасшедшие хлебозаготовки, страховки, самообложения и не знал бедный казак, в какую сторону огрызаться... И все равно, в какую бы не бросался, — не оправдаешься... Навязывали облигации. Били и издевались, кто не мог заплатить наложенной на него суммы...

Однажды вызывают меня в Г. П. У. Сперва предлагают мне служить: Много времени я отпирался, но все-таки не увильнул.

Раз приезжает уполномоченный Г. П. У. Вызывает меня и говорит: «Ты должен служить у нас, ты», — говорит, — «казакам хорошо служил». В то время рассуждать долго было нельзя — согласился. Берет он от меня подписку. Я дал, думая, что все равно придется бежать куда нибудь в приграничный край...

И так пошло время медленным шагом. Чувствую себя неважно. Чувствую за собой большой грех перед Казачеством. Как будто бы никто и не знает о моей службе, а я думаю, что все знают и все меня презирают.

Проходит месяца два. Вызывают меня и хотят получить какой либо «результат». А у меня ничего нет. И хотя я и знал кое что, но я не мог предать своего брата и друга, который мне открывал все казацьи тайны и секреты... Не захотел я быть предателем и решил — погибнуть самому, но никого не предавать.

В то время многих я предупреждал быть осторожней и меньше разговаривать с такими, как я, потому что хорошо понял, что все такие, как я, затянуты в Г. П. У. Приходилось друг к другу относиться с большим недоверием.

После этого меня еще вызывали два раза и спрашивали: «что слышал, что видел?». Мой ответ был: ничего!

Впоследствии приезжает опять районный уполномоченный Г. П. У., вызывает меня и спрашивает: «Ну, что ты слышал и что видел? Опять мой ответ был: ничего!»

Тогда он мне говорит: «С этого момента я с тобой разговаривать не буду. Я вон где живу, а все знаю, что делается у вас в Ахметовской, а ты», — говорит, — «не знаешь. Дай мне подписку явиться в районное политбюро, мы с тобой поговорим там»... Думаю себе: «хорошо, но только не арестуй меня сейчас»...

Взял подписку и уехал.

С того времени меня еще больше придавила тоска. Жене я ничего не говорил, но она стала замечать и давай меня допрашивать. Долго я не сознавался, но потом все-таки сознался. Жаль мне было расставаться с двумя сыновьями и дочерью, но, вижу, близится конец моего пребывания с ними.

Пришло то время, когда я должен был явиться в районное политбюро. Поехал в Лабинскую. Заезжаю к своему хорошему знакомому, состоящему на службе у большевиков, и объясняю ему причину моего приезда. Он мне сказал: «Знаешь, что, Ф. Як. я тебе не советуя являться, езжай домой и не находишься дома. Посмотри месяца два, что будет»... Было это дело летом 30-го года. Высылка, от которой я смог укрыться, была начата. Относительно этого я скажу позже, а сейчас вернусь немного назад.

Начало 30 года. Однажды поехал я в ст. Вознесенскую и, пробыв у знакомых 4-5 дней, возвращаюсь назад. По дороге меня нагоняет один из иногородних. Поздоровались. Завели разговор. Его, конечно, заинтересовало, что я видел и что слышал в Вознесенской. Я сказал, что ничего не слышал и ничего не видел (хотя бы и слышал, иногороднему я ничего бы не сказал). А он мне рассказывает, что «у нас в станице уже три дня, как мобилизованы 20 подвод и человек 25 Г. П. У.». А потом предупреждает, что, быть может, и меня это касается и чтобы я был осторожен.

Меня это очень беспокоило.

По приезде домой, несколько соседей пришли ко мне и подтвердили слышанное мною дорогой.

Поел я, что Бог послал, и сейчас же запрет лошадей и уехал в лес, где у меня было наложено сено.

Одну ночь переночевали (нас таких, как я, оказалось трое).

На вторую ночь рано утром прибыл к нам посыльный и рассказал о случившемся: в станице забрали 18 человек, приходили и к нам и ко всем, находящимся в лесу. Нас не оказалось дома, а тех 18 человек погрузили на три подводы и из Ахметовской повезли в Лабинскую тюрьму.

Через два дня их семьям приказали приготовить сухарей на 20 суток и собираться самим. Через два дня после этого забрали и семьи. Это первая группа выселенцев. Направлена она была в Уральские горы.

Как потом из разговоров стало известно, вывезли их прямо в лес, где не было ни будки, ни постройки, и сказали: «вот ваша земля, вырубайте и корчуйте лес, на этом месте вы будете жить, а срубленный лес мы будем забирать»...

Но мы от этой высылки смогли укрыться.

Через несколько времени (дело было уже на масляной) набирают вторую группу и наказали строго-настрою, что если кто укроется, то семья все равно будет сослана. Что делать мне? — если опять укрыться, то детей отправят, а что же дети будут делать без отца? Решил ехать.

В один день забрали нас еще 18 семей с имуществом, из которого еще дома все лучшее выбрали и взяли себе, а весь скот угнали со двора.

Что случилось, не знаю, но когда повезли нас до ст. Каладжинской (поздно вечером, часов в 11 ночи), говорят: «завтра вас будут сопровождать назад домой». Так и получилось. На утро нас погрузили и повезли обратно домой. Приехали, а дома решительно ничего уже не осталось, даже были кое-какие дрова на дворе, так и те все растащили. Из скота воротили только рабочий, а остального ничего не дали. Приказали не развязывать свои узлы, чтобы были готовы для отправки. Связанные вещи находились в таком виде месяца полтора.

Для весенних посевов земли нам дали самые неудобные...

В дальнейшем так мне пришлось перебиваться до осени. По уборке урожая уже на меня стало больше гонений, но терпел благодаря тому, что были еще такие, которые сообщали мне обо всем.

Но все таки, не пришлось там удержаться: собрался и уехал в приграничный край, в город Ахалцих. Там отыскал в лесу небольшой скипидарный заводик, которым управляли евреи.

Проработал на этом заводе четыре месяца, не имея на руках документов. Дошли об этом слухи до Г. П. У., которое приехало и 5-го марта 31 года, арестовало меня, забросив в крепость, в тюрьму, в которой мне пришлось просидеть ровно три месяца, получая в сутки 200 грам. хлеба и больше ничего. Ни родных, ни знакомых в этом пограничном крае у меня не было...

— « —

С первых же дней моего заключения у меня явилась мысль — бежать. Стал выработать план, каким образом это сделать. Сначала придумал: набрал в карман извести с песком и мечтал засыпать глаза часовому и бежать, но этого мне сделать не удалось. Продержав песок в кармане, выбросил его и стал придумывать другое. Стал зорко наблюдать за движением часовых. На прогулку выпускали нас во двор, который находился сзади тюрьмы; проход туда был очень узкий. Я и стал всегда оставаться сзади и в одно прекрасное утро, 4-го июня, по каким то причинам, сзади нас часового не оказалось, а передний прошел и скрылся за стену тюрьмы. В камере нас, арестованных, находилось 28 человек и все они в конце этой прогулки прошли вперед меня и скрылись. Оглянувшись назад, я заметил, что нет никого на обширном дворе в крепости Ахалциха. Окинув глазом весь двор, я увидел, что лишь один красноармеец у фонтана купал лошадь и в нашу сторону не обращал никакого внимания. Я больше не задумывался. Опираясь на камни, выскочил на 2-х метровую стену. В миг проскочил, тригнувшись, сажени две, а потом, выпрямившись во весь рост, пошел себе свободно. Пройдя сажени 30, подхожу к крепостной стене в 5 метров вышины. Стал я хорошо присматриваться, где прыгать, но присматриваться особенно нет времени, т. к. боюсь погони.

Хоть и высоко, делать нечего — прыгнул вниз. Вероятно, казака и Бог хранит: попал как раз на мягкое место, где осовывался мелкий камень, даже и поспеялся несколько вниз. Затем встал и медленным шагом под стеной стал проходить вниз. Сойдя на дорогу (большое шоссе), которая ведет на Абастуман, бросаю взоры назад, опять боясь погони, но никого не видно было и я направился по дороге, вверх по течению реки. Пройдя версты три, увидел, что дорога расходится, налево через реку — большой мост. Я пошел через мост и сейчас же повернул налево, где были небольшие кустарники, в которых пришлось остаться до ночи, потому что время было рабочее — весь народ в поле и незнакомому идти было нельзя.

Пробыл я до вечера в чинарнике голодный и без воды. Как скрылось солнце, я вышел на хребет, посмотрел в поле, но там никого не осталось и я пошел по направлению к границе.

Граница не далеко, если взять прямую линию на запад, всего километров десять, но местность чистая, безлесная и мне незнакомая. Пришлось поэтому идти на юг, на высоты гор, где виднелся на вершине лесок. Я и старался войти в него и лесом пробираться до границы.

Ночь в то время была безлунная. На пути попадались и речки с таким быстрым течением, что я едва мог их переходить; и кусты, и скалы, но я не сворачивал никуда. К рассвету едва мог добраться до леса. Войдя в лес, хотел, было, немного уснуть, нашел более уютное место, прилег, но, к сожалению, уснуть не мог: с одной стороны, не дали шиш, с другой — не покойно было на сердце. Посидел часа полтора, отдохнул. В это время солнце поднялось и я стал продолжать путь вниз. На пути мне стали встречаться свежие дороги и кое-где посевы, из чего можно было заключить, что недалеко есть селенье.

Вдруг, навстречу мне вышло большое стадо скота, от которого пришлось укрыться, чтобы меня не увидели пастухи. Когда скот прошел, я опять стал продолжать путь и вскоре увидел деревню, которая называлась Джарал. В деревню я не пошел, а, повернув налево и перейдя буйную речку, опять вышел на хребет. Остановился на опушке леса, сел и смотрю вниз. Передо мной большая поляна, на которой изредка были дикие деревья яблук и груш. В это самое время показался человек, идущий снизу вверх. Под рукой у него был топор и с ним две большие собаки. Подойдя в мою сторону приблизительно сажен 35-40, он сел против меня под деревом. Мне в голову приходит мысль подойти к нему, попросить хлеба, но тут же мысль эту бросаю, полагая, что он с топором и может меня арестовать и представить на заставу. Но все таки я не удержался и пошел к нему. Собаки бросились на меня, он вскочил и отогнал. Стал я с ним разговаривать.

К сожалению, он не знал хорошо по русски, а я — по турецки. Все же кое какие турецкие слова я знал и стал просить у него хлеба, которого у него не оказалось. Он говорит мне, что вот там у него брат пасет волов и у него есть хлеб, пойдем туда. Я согласился.

Прошли мы наверное версты полторы и, выйдя на одну горку, он просил меня сесть и подождать. Я остался, сел в кустарники, ожидал минут 15. Смотрю — идет и в руках несет четыре пышки. Брат его шел сзади, но тот ко мне и не подошел. Дал он мне эти пышки, которые сейчас же я принялся есть..

В то же время я стал его спрашивать — где я есть? Он мне пояснил, что «это» — большевик, а «это» (показывает напротив) — кемалист (значит, Турция).

Посидел он около меня минут 10. Я от него узнал все, что нужно. Он подымается и говорит: «Ну, пойдем опять туда». Я отказался. Затем он мне говорит: «Тогда здесь не сиди...» и указывает на густой лес и велит идти туда. Затем, любезно распрощавшись, ушел, а я не пошел туда, куда он мне указывал, а повернул в другую сторону, опять же в лес, боясь, чтобы он не пошел на заставу и не заявил, — тогда большевики могли бы окружить это место и поймать меня.

Когда мой «знакомый» ушел, я стал опять же лесом спускаться к границе. Ровно в 12 часов дня по-

дошел к дороге, на которой увидел проходящих советских пограничников.

В этом месте я остановился и ждал до ночи, высматривая, где мне лучше перейти пограничную реку и высматривать на противоположной стороне, куда я должен был попасть по переходе границы.

Дождавшись вечера, когда совсем стемнело, помолился Богу и тронулся в путь. Мне нужно было пройти немного ниже, по крайней мере с полверсты, потому что здесь река имела одно русло, если же сойти ниже, то там она разделялась на три части. Пройдя ниже, где был хороший культурный сад, мне непременно нужно было переходить через этот сад, потому что он был расположен как раз над дорогой, где я днем видел проходящих пеших и конных пограничников... Проходя сад, вижу влево хижинка, а в ней блестит огонек. У меня в руках хорошая палка (взял в лесу для защиты), потому что у пограничников есть на заставах собаки, которые задерживают перебежчиков...

Пройдя сад, подошел к дороге. Ничего не видно — темно, и ничего не слышно — все заглушает речной шум. Не стал я медлить и в миг перебежал дорогу, подошел к кустарникам и по над кустами пошел к границе.

Расстояние от дороги по крайней мере сажен 75. Подошел к реке, снял с себя шаровары, завязал их на шею и побрел по реке. Перейдя одну, оказавшуюся не глубокой, вошел во вторую, которая оказалась глубиной выше пояса и очень быстрая. На середине река оказалась сильнее меня, сбила меня с ног и понесла, хотела меня принести опять в Ахалцых, но все таки, кое как я удержался. Глубина мне достигала до шеи. Если бы еще 7-8 сажен, то вероятно я был бы в Ахалцыхе или еще дальше... Когда я выбрался на берег, весь мокрый (даже фуражка), поблагодарил Бога, что я уже в Турции. Вперед еще одна река. Перешел и третью, которая оказалась небольшой.

Сняв с себя все одежды, выжал, надел и вышел на дорогу, где я днем видел проходящие турецкие арбы. Мне хотелось попасть в руки турецких солдат, но, к сожалению, пройдя километра два, никого не встретил и решил повернуть направо в деревню, где переночевать, а потом уже идти дальше...

Таким образом и мне пришлось попасть в эмиграцию. Много пришлось пережить всяких невзгод и только сейчас приходит все к памяти. Сердце рвется в родные Края, где ждут нас с большим нетерпением **зажатые в московские тиски** наши отцы, матери, сестры и братья и даже дети и внуки...

Плачет, стонет наш Родной Край, ожидает своих собственных хозяев. Наши обильные земли во многих местах заросли бурьяном. Колхозы хотя и пахут, но обработать не могут, так и остается...

— «» —

П. С. Я должен все же пояснить, в каких частях я служил в великую и «гражданскую» войны. В великую мне пришлось быть в 4-ой Куб. пласт. бригаде, в 19 Куб. пласт. батальоне, в пулеметной команде. Все время — на турецком фронте, где я был однажды ранен и где мне удалось заслужить крест 4-й степени и медаль 4-ой степени.

В «гражданскую» — по восстании, первоначально сражались мы в своих окрестностях, а потом перешли через перевал на Сухум под командой есаула Канарева. Перевезли нас на Туапсе и совместно с грузинами мы наступали до ст. Белореченской, где уже мы соединились с казачьей армией, и где нам дали небольшой отдых. За это время фронт подвинулся вперед. Наш небольшой отряд расформировали, и мы пробрались к своей станице, где я несколько времени был станичным атаманом. Затем добровольно ушел на фронт, догнав его под Владикавказом. Поступил в волчью сотню и все время был в дивизионе ген. Шкуро, с которым и дошел до самого Адлера...

— «» —

И-е П. С. (от редакции): Выписка из письма станичника Карелина:

... «Не так-то много времени я в эмиграции и

проживал далеко от центра в провинции Турции и за четыре с половиной года не имел никакой возможности почитать что либо свое. Бежал я из советского «рая» в 1931-ом году... Сейчас живу в...

«Сердечно Вас благодарю, И. А., за Вашу усердную работу, за идею ВК. С своей стороны, я убеждаюсь в том, что только самостоятельность казачьего народа, только это нас может спасти... Я очень сожалею, что здесь много казаков разных Войск, но спайки между ними нет никакой. Много есть таких, кто смотрит на ВК искоса, потому что сами тянут на Москву и славят ее за то, что она нам проела шею до кости и выгнала нас из нашей собственной хаты...

«Я больше чем уверен, что мои станичники думают обо мне, что я остался дома и примирился с со-

ветской властью. Ну, нет, мою жизнь там знает только Всевышний и Он помог мне покинуть тот сумасшедший дом (СССР)...

«Затем, батюшко Атаман, шлю Вам земной поклон с крепким пожатием казачьей руки и желаю от Всевышнего счастливого успеха. желаю довести дело до конца. А также шлю горячий привет всем Вашим помощникам...

«Затем, от души приветствую всех своих станичников Ахметовцев. Быть может кого заинтересует спросить, что делалось дома, на сколько смогу, отвечу. Из журнала я вижу, что несколько человек уже умерли, как А. Певний и С. Псарев...

«Пока будьте здоровы...»

Подхорунжий Ф. Карелин...»

ИВ. НАСТОЯЩЕВ.

ФИРМА „АБРАМОВ И СЫН“

(КОНЕЧНО — ФЕЛЬЕТОН!).

1.

— Товарищ Абрамов?
— Есть, товарищ комиссар!
— Садитесь, будем вести дружескую беседу. Курите... (закуривают). Вот что, товарищ Абрамов... По всем справкам вы — во всех отношениях — прекрасный моряк, партиз и искренний патриот нашего социалистического отечества...

— Рад служить народу и революции!
— Отлично. Но знаете-ли вы ваше происхождение? Знаете-ли, кто такой ваш отец?
— Белый генерал, находящийся за границей.
— Какие чувства питаете к нему?
— Предателя Родины истинный патриот считать своим отцом не может.

— Прекрасно. Знаете-ли вы, какую он роль сыграет среди белогвардейщины?
— Нет.

— Он — один из главных руководителей ее и весьма даже сует нос не в свои дела... На вас наше социалистическое отечество возлагает долг отправиться к своему папаше. Принимаете-ли вы это предложение?

— Рад служить народу и революции!
— Очень хорошо. Инструкции после... А сейчас перепишите вот это письмо вашей рукой для отсылки вашему папаше, так сказать — для первого знакомства...

— Слушаю. (Пишет)... Есть, товарищ комиссар!
— (Читает про себя). Прекрасно. Теперь... вы останетесь в моем распоряжении до того момента, когда вам можно будет отправиться в свое путешествие. Но (повышая тон) знайте... если наше отечество умеет награждать своих героев, то... (грозно) то умеет и карать предателей...

— Моя жизнь принадлежит народу и революции!
— Прекрасно. Можете идти. Развлекайтесь, пока...

2.

«Дорогой папашка, после того, как ты меня оставил малолетним и беспризорным, я думаю, что через 12 лет разлуки ты не откажешь принять от меня сыновний привет и прислать свое родительское благословение»...

3.

«Дорогой сынок, письмо твое получил и мое сердце разрывается на части от счастья, что ты жив и здоров и помнишь своего отца. Мне очень хочется тебя прижать к своей груди, но ты сам понимаешь, как это трудно сделать. Мы находимся на противоположных полюсах»...

4.

«Дорогой папашка, ответ на свое письмо от тебя получил и рад, что ты не забыл меня и разрешаешь прижаться к твоей жилетке и малость поплакать. На-

счет полюсов не беспокойся: я — моряк и могу быстро с одного полюса перескочить на другой. Все зависит от твоего желания, мой дорогой папашка, мой «символ великой и неделимой»...

5.

«Дорогой сынок, если можешь перескочить с одного полюса на другой безопасно, то пиши: как, когда и где, а все остальное я беру на себя»...

6.

«Дорогой папашка, делаю рейсы в Германию. Гамбург может служить этапом моего прыжка с одного полюса на другой»...

7.

«Дорогой сынок, прыгай в Гамбурге, но явись в Берлине по адресу»... (следует адрес).

8.

— Товарищ Абрамов!

— Есть, товарищ комиссар!

— Дело на-мази, дорога проложена, а по сему немедленно отправляйтесь в Гамбург. Там вы можете прыгнуть к своему папаше, согласно его писем. Командир судна поставлен в известность. А теперь... вот вам портрет вашего папаша, всмотритесь хорошенько на всякий пожарный случай...

— Есть, товарищ комиссар!

— По прибытии в Софию, прежде всего, обратитесь к нашему полпреду. От него вы получите инструкции, а потом уже прильните к жилетке вашего папаша — «символа великой России»...

— Есть, товарищ комиссар!

9.

— Товарищ Абрамов, вот мы и в Гамбурге... Прыгайте на набережную и... зсего хорошего. Не забывайте наше отечество.
— Рад служить народу и революции, товарищ командир!...

10.

— Здравствуйте, товарищ Ламповщик, то-ись, ваше превосходительство... Ужас, как привык к советскому начальству, вот и заговариваюсь... Вы уж извините меня, ваше превосходительство, я — Абрамов Николай, сын генерала Абрамова.

— Так, так. Очень приятно. Имею сведения от вашего папаша, а все-таки... для проверки (указывает на ряд приготовленных портретов) — кто из них ваш папаша?

— Кажись, вот этот... давненько не видел его, но, кажись, этот самый...

— (Радостно). Совершенно верно!...

11.

«Ваше превосходительство, дорогой Федор Федорович! Ваш сынок у меня. Жду распоряжений»...

12.

«Ваше превосходительство, при сем чек на монету и документы. Высылайте мне сынишку без пересадки в Софию»...

13.

— Товарищ полпред, Абрамов Николай в вашем распоряжении.

— (Полпред достает фотографию). Сходство точное. Пред'явите удостоверение товарища комиссара Живодерова...

— Есть, товарищ полпред!

— (Сверяя печати и подписи). Все в исправности. Теперь... Прежде, чем отправиться к своему папашке, выслушайте несколько слов... У него имеются две незаконнорожденных девицы: Внутлиния и Внешлиния... С вашей молодостью и пригожестью постарайтесь поскорей стать любовником той и другой... Выверните все нутро этих девиц и всю сущность — чем они дышат — доставьте мне. Действуйте осторожно. Не засыпьте. Сначала усыпите всякое возможное подзрение. Ведите себя, как настоящий белогвардеец. С волками жить, по волчьи выть. Чем больше вестей мне, тем больше монеты вам. Понятно?

— Есть, товарищ полпред!

14.

— Дорогой сынишка, как я рад, как счастлив видеть тебя около себя. Прижмись к моей жилетке и плачь, сколько угодно. Это, ведь, у вас «там» не разрешается. Кстати, позволь представить тебе и мою семью. (Хлопает в ладоши. Входят две девицы и капитан Фосс). Вот мои дочурки заграничного производства и их гувернер, капитан Фосс. Прошу любить и жаловать (две девицы и капитан Фосс жеманно кланяются). Как видишь, мои дочурки не хуже вашей тетки Чека... подготавливаемся... (следует подленький смешок) хи-хи-хи... хи-хи-хи...

15.

— (Кап. Фосс). Ваше превосходительство, я очень замечаю, что ваш сынок черезчур уж любит и жалуется наших с вами девиц... Как-бы чего не вышло и как бы нам, старикам, не остаться на бобах и киселем млеке...

— А что?

— Очень уж он ухаживает за ними...

— Эх, молодость... молодость... Весь в папашу. Ну, да ничего... не беспокойся. Это дело я устрою.

16.

— Добрый день, малам акушерка!

— Добрый день, ваше превосходительство. Чем могу служить? Неужто ваши девицы... того?

— Нет, пока, не того... Видите, дело, можно сказать, шекотливое... Дело в том... что мой сынок очень уж в беспамятстве от вашей дочурки... Ну, а я пережить молодости никак не могу, а посему... вроде, как сватом к вам...

— Неужели?... Господи, какое счастье! Да я не только свою дочурку... а и себя готова отдать...

17.

— Дорогой сынок, ты меня извини, но тебе нужно жениться. Я тебе подыскал тут одну девицу-соседку... весьма подходящую для твоей молодости... так вот и женись... а этих двух наших девиц брось... потому они очень политические и... сродни тебе...

— Дык чтож, тапаня... Я ничего. Соседскую дочь — так соседскую, мне все равно. Слишком уж во мне физиология памороки забивает...

— Ну, вот и хорошо. В добрый час!

18.

— (Сынок один). Ха-ха-ха! Ну и чудак папаша, да и слепенький. Ну, и чорг с ним. Думает одной удовлетворить... Нет, батенька мой, и эту, что в жены прочишь, изуродую и твоих двух девок слопаю, и тебе на орехи достанется...

19.

— (Кап. Фосс). Ваше превосходительство, Миллера украли... Вот и депеша из Парижа...

— (Папаша читает вслух)...

Все народы нам внимайте —

Не боимся мы потерь:

Двух украли... приезжайте,

Ваша очередь теперь...

Очень хорошо!... Шли ответную:

...Не разводите много вою:

Буду вашим я главою...

20.

— (В сером походном сюртуке и треугольной шляпе вертится около зеркала. Входит сын). Ну, смотри, сынок, что похож на...?

— Очень даже. Аж, как будто, больше, чем похож.

— Ну вот и отлично. Я, значит, теперь — глава, десять миллионов франчей теперь мои, а этими двумя девицами — «Внутлиния» и «Внешлиния» — весь мир задущу!..

— Правильно, папашка! Валяй, а я около тебя...

21.

— Товарищ полпред, мой папашка замест Миллера хочет...

— Знаю. Употребил все средства, чтобы он не был замест Миллера. Устроишь, хороший куш получишь.

— Есть, товарищ полпред! Постараюсь.

22.

— Отчего грустен, мой сынок? Али молодая жена уже не утеха? Может, сменить надо... вы, ведь, привыкли «там» баб менять, как перчатки...

— И... и... папашка, не о том грущу... О тебе вся моя душа извелась.

— Что так?

— Боюсь за тебя... А вдруг и тебя, как Миллера...

Что тогда будет? Отец, послушай, предоставь гибнуть другим. Останься, чем ты был. Когда переворуют всех, подобных тебе, ты будешь распронаединственным «символом великой и единонеделимой» и ее спасителем. Конкурентов не будет и в Москву ты в'едешь на белом коне один да я с тобой... на золотистом...

— (Задумался)... Мысль верная. Это дело в наших руках. Назначим другого. Оказывается, ты не дурак. Глубже меня мыслишь.

— (Про себя). Еще-бы!.. Скоро-же я его уговорил... Интересно, сколько полпред даст...

23.

— (Кап. Фосс, запыхавшись). Ваше превосходительство, беда... Ваш сын сунул нос в Внутлинию и она, сами понимаете, того...

— Как так? А вы что-же смотрели? Кто гувернер, я или вы?

— Что-же я мог сделать? Они оба таинственно, как я выяснил, от меня уединялись и вот... какой конфуз. Молодость нас обманула, стариков.

— Молодость, молодость... Чорт возьми, вашу молодость. Позвать сюда сына!

24.

— (Сын с невинным видом). Ты звал меня, папашка?

— Звал... да, звал... Что ты сделал с бедной девоч-

кой? А? Отвечай! Ты — развратная гадина, а не мой сын. Ты...

— Тэ, тэ, тэ... Стоит-ли поднимать столько крику из-за такой девчонки?

— Что? А? Да как ты смеешь так говорить? Не любишь крика, так вот тебе эта штука (подает револьвер). Ты сам знаешь теперь, что делать...

— Э-э-э, папашка, этот номер не пройдет... Видишь-ли, я в Уланском полку не служил и ваших фигур-мигелей не усвоил. Винны за собой не нахожу, разве только, что позволил расшифровать себя раньше времени.

— Вон, сию-же минуту вон! Предатель, негодяй. Отца родного зарезал... Зарезал, как пить дать...

— Осторожнее, папашка. На счет предательства ты оставь. Не ты-ли мне привил любовь ко второй родине России? И вот я честно служу, какова-бы она не была. А ты кому служишь? Мечте? Идее? Иллюзии? Так вот... прощай, папашка, мой «символ великой едина неделимой...». Прощай, бездомная кукушка!

25.

— (Подвывает). Как-к же те-е-перь бы-и-ить! Что ска-а-жут лю-ю-ди до-о-обрые?..

— (Кап. Фосс). Мужества... больше мужества, Ваше превосходительство. Скроем все дело, вот и все...

— (Раздраженно). Оставьте меня в покое! Дайте в себя прийти...

26.

— (Входит старуха с клюкою). Что юни распустил, сынок? Али не по вкусу пришлось?

— Ты кто такая, ведьма старая?..

— Казачье общественное мнение, сынок. Пришла напомнить, кто ты есть... Если некоторым людям говорят, что они «в трех соснах путаются», то я тебе, сынок, скажу... что раньше ты путался между двумя соснами, — между казачьей и русской, — а теперь плутаешь около одной Российской, как пьяный купчик во бурю-мятель около верстового столба. Нечего пенять на сына. Сам виноват; что посеял, то и жнешь...

— Вон, сию-же минуту вон!

— Пойду, сынок, пойду... А все же, как казаку, скажу один секрет: «Пригребай к своему берегу». Хотя это для тебя уже поздно; ты, ведь, уже давно — живой труп...

— (Один). Что-же теперь делать? (после раздумья). Стричь, отрицать и опровергать... Начнем опровергать исподволь в «Возрождении», а там и забвение придет всего происшедшего, посему и серый походный сюртук с треугольной шляпой не придется снимать...

(Еще не конец!).

Думы и мысли

Алексей БАБКОВ.

НА ПАСХЕ СВЯТОЙ.

Никогда не болит так казачья душа
О днях прошлых, златых, безворотных,
Как на Пасхе Святой, когда нет ни гроша
У тебя «за душой» заработных!

Не бодрит тогда сердце ни поле, ни лес
С молодою травой и листвою,
И ни свод голубой недоступных небес
С красным солнцем и теплой весною;

Не вселяет восторга в твою душу и звон
Небольших языков колокольных:
Не похож своей краткою песнею он
На наш дивный звон, долгий и вольный;

Нет улыбки довольной и от чуда-чудес,
Что свершилось в мире сегодня,
Когда Царь Всемогуший — Христос наш Воскрес
Среди ночи из Гроба Господня.

И природа «сдается» совсем не такой,
Чтоб пленила тебя красотой,
Как в далекой Отчизне казачьей родной
В эти дни благодатной весною.

А народ окружает тебя все чужой...
Разговор и порядки — чужие...
Как же здесь не болеть об Отчизне душой
И не вспомнить станицы родные,

Где прошли незаметно все юные дни
Без нужды, без заботы и горя?!
Разве могут забыться так скоро они
В захолустной деревне у моря?

Никогда! Слишком в сердце глубоко вошли
И надолго в нем место заняли,
Чтобы помнить всегда вне родимой земли
Их в минуты тоски и печали.

Так что ныне Великий Торжественный День
Воскресенья Христова из Гроба
Мне не радость принес, а страны моей тень,
Где творится насилие и злоба

Над народом моим подряд много уж лет
Озверелым врагом — мужиками
Из советской Руси, где давно Бога нет,
Где и храмы закрыли штыками!

Но, падет скоро бес,
Как у Гроба Господнего стража,
И тогда воспою: Христос снова Воскрес!
И Ему все воскликнем мы — слава!...

Воротятся братья, что ушли
От российских безбожников скрыться...
Лишь Господь нам даруй, помощи и пошли
Казаккии скорей возродиться!

— «» —

ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТВЕТ.

Никогда еще мне не приходилось излагать свои мысли на страницах журналов, не мастер я заниматься этим делом, а посему пусть простят мне читатели и поймут, что на этот раз я не мог воздержаться от того, чтобы не поделиться чувством глубокого возмущения, вызванным у меня одним из «казачьих националистов».

Возвратившись сегодня с работы, я нашел на столе газету «Казачье Единство» № 4 (1 апреля 1939 г.). Не часто попадает в мои руки такая литература. Принялся за чтение. Сначала еще кое как шло, а под конец читаю: «Итоги просвещения или к расчету строения». Сколько клеветы и грязи вылиты в этой статье на Походного Атамана В. К. и на окружного атамана во Франции! Читаю подпись: **Лазарь Арженовский**. Что-то знакомое...

Беру журналы «В. К.» за 1938 год. Пересматриваю. Наконец, нахожу в № 239 от 10 апреля: «Беседа с апостолами казачьего пути», подписано: Л. Арженовский. Значит, он. Что-же случилось? Почему он ушел? Смотрю дальше. № 244, от 25 июня; на второй странице обложки объявление: **Помогите!** После указания причины, написано: «Вменяю в обязанность всем атаманам всех В. К. организаций произвести немедленный сбор денег в пользу Л. Арженовского и отправить их по адресу (указан адрес Арженовского). Окружной атаман А. Ленивов. А в № 246 от 25 июля в отделе «Казачья эмиграция», по В. К. Округу во Франции, — благодарность окружного атамана всем, оказавшим помощь Л. Л. Арженовскому.

И все припомнилось. Случилось это в бытность мою атаманом станицы. Получив журнал с призывом о помощи, я решил созвать правление. На другой день, перед тем, как собралось правление, получил

письмо от окружного атамана, в котором описывалось о критическом положении семьи Л. Арженовского, с просьбой оказать немедленную помощь.

Собралось правление. — «Вот что, братцы», говорят, «нужно оказать помощь». — «Да, знаем», отвечают, «читали в журнале». — «Ну, так вот почтайте письмо окружного». Читают. — «Да. плохи его дела». — «Так вот что, братцы, выпускать подписной лист, да ожидать получку, — дело долгое, а там детшки плачут от голода и надрыдают и без того больную душу родителей. Нет! Нужно оказать помощь немедленно. Казначей, сколько денег в кассе?» Называет сумму. — «Хорошо! Половину оставим, ибо не знаем, что будет завтра, быть может такой же случай, а половину отошлем сейчас же. А на сборе объясним станичникам, в чем дело, и предложим еще подписной лист, что соберем, отошлем дополнительно».

Все согласились и здесь же писарь заготовил бланк перевода и препроводительное письмо, а через полчаса казначей уже был на почте.

Помощь была оказана и легко стало на душе. Свое казачье дело мы сделали. Кто такой Л. Арженовский — никто из нас не знал, но, ведь, Походный Атаман поместил объявление в журнале, а окружной еще и письмо прислал. Значит, они знают. И если они находят, что нужна помощь, то наше дело маленькое. Это их помощь...

Все это яркой картиной восстановилось в памяти и вдруг... «к расчету стройся». Лазарь Арженовский. Вдруг, он возымел право... за одиннадцать лет исповедывания святой идеи освобождения Родного Казачества спросить у Походного, который, повидимому, «получил за мою голову кое-что. Что же он сделал за одиннадцать лет?»...

И хочется сказать станичнику Л. Арженовскому: получил ли за вашу голову Походный «кое-что», еще ни откуда не видно, но что вы от Походного плутили, то это мы знаем.

А сделал Походный очень много, сколько никто еще не делал для казаков... хотя-бы то, что и вы уже одиннадцать лет исповедываете идею В. К. Не дрожали у вас руки, получая помощь от Походного и окружного «штатских пиджачков», как вы их теперь называете, лишь потому, что сделали теперь ставку на «вислые эполеты» в надежде, конечно, что «вислые эполеты» окажутся более щедрыми «штатских пиджачков». А где были все эти «эполеты» до 10-го декабря 1927 г.? Почему они молчали и не создавали тогда «Казачий национальный центр», почему не ставили «Казачий вопрос в мировом масштабе»? А теперь, когда Билый сделал все это, когда «эполеты» почувствовали себя казаками, теперь, когда почувствовали, что казачий вопрос можно ставить с высокоподнятой головой, не стесняясь казачьего имени, им захотелось занять место Билого, дабы сделать из идеи доходную статью, ибо — страсть как надоело работать!.. А подобные вам, не мечтающие занять место Билого, обратились в тех «псов» (о которых вы упоминаете), что мечутся по задворкам «вождей», в надежде поживиться недоедками... В добрый час! Продолжайте в том же духе!..

Вы спрашиваете: «Почему казачья молодежь не пошла в ряды Походного»? Вполне понятно. Дети берут пример с родителей. И вот представьте хотя бы, какой пример получают от вас дети и куда они пойдут? По примеру отца, очевидно.

Вам почему-то понятно, что... «Походный после позора не застрелился»... А мне совершенно не понятно одно обстоятельство: когда Иуда предал Христа на распятие, он понял всю преступность своего поступка и угрызения совести не давали ему покоя. И он повесился. А почему вы этого не сделаете? или у вас не бывает угрызения совести?

А вот мы, вольные казаки, имеющие совесть и не желающие испытывать ее угрызений, никогда не плюнем на того, кто дал нам возможность осознать себя казаками, вселил надежду в души наши на лучшее будущее и указал нам цель нашей жизни.

И только «теперь, когда Донокой атаман П. Х. Попов выступил за Казачество, когда образовался Казачий Национальный Центр во главе с ген. Коноводовым, за вольно-казачье движение я (Л. Арженовский) спокоен».

А мы, станичник Арженовский, за ВК движение уже одиннадцать лет спокойны и были бы еще спокойнее, если бы не было ни Поповых, ни казачьих центров, ни подобных вам «казаков националистов».

Вольный казак Михаил Ассерецкий.

— « —

МОЙ ОТВЕТ СТАНИЧНИКУ ЛАЗАРИЮ АРЖЕНОВСКОМУ И ИЖЕ С НИМ (особенно тому, кто писал).

Когда осенью 1904 г. я поступил во второй класс Санкт-Петербургской 7-ой гимназии, некоторым гимназистам моя фамилия показалась смешной. Они, подобно Вам, начали острить и насмехаться: «Мазаться», «смазаться» и т. д. Классный наставник услышал это, тотчас же собрал весь наш класс и объявил: «Издваться над фамилией считается в высшей степени некультурно, это будет свидетельствовать о вашем дурном воспитании». Двенадцатилетние мальчики это мгновенно поняли и усвоили и я больше никогда не слышал острот над моей фамилией...

Что же касается критики теперь написанного мною и того, что я еще напишу, то очень прошу: не стесняйтесь, катайте во всю. Критика полезна. Она шлифует и полирует способности пишущего. Но если кто в борьбе со своими противниками (выражаясь на спортивном языке) пользуется запрещенными приемами, тот заслуживает всего лишь всеобщее презрение.

Для пользы Казачества нам надо отстраняться от инстинктов азиатизма, усваивая побольше европеизма. Если ваша критика попадет в руки какой нибудь русской или иностранной барыньки (читающей по русски), то она с презрением оттопырит нижнюю губу и скажет: «Фи, какие они, однако, еще дикари, эти самые казачки, занимаются тем, что высмеивают фамилии друг друга»... По написанному Вами будут судить не только о Вас, но и о той нации, к которой вы принадлежите, т. е. о всем Казачестве.

Вы сказали истинную правду, что я поклонник Походного Атамана Билого, и вот почему: знаете-ли Вы из Библии: Авраам родил Исаака, Исаак — Иакова... А в наше время Игнат Архипович Билый родил Вольное Казачество....

В продолжении 200 лет во всех русских высших, средних и низших учебных заведениях внушалось всем учащимся, что казаки произошли от беглых московских холопов. Результатом этого двухсотлетнего внушения было то, что мы — сами стали верить, что и на самом деле мы — русские граждане. только второго сорта, вроде того, как есть сорт каменного угля, называемый по французски «везидю».

Журнал «В. К.» опроверг эту вредную и лживую версию. Теперь мы знаем, что мы, казаки, — потомки великих предков.

Даже только этого было бы достаточно, чтобы не писать так, как пишут сейчас господа Арженовские.

Когда то детям их будет стыдно за своих отцов.

Виктор Смазнов.

— « —

ВОСПОМИНАНИЯ.

I

КОМАНДИР 2-й КУБ. ПЛАСТ. БАТАРЕИ...

19 лет тому назад, при сдаче казачьей армии на Черноморском побережье в гор. Адлере, наш командир батареей открыл «митинг» казаков своей батареей такими словами: «Братья казаки, формируя батарею в моей станице, я говорил вам: где вы, там и я, а где я, там и вы. Своему слову я не изменю и остаюсь с вами и теперь, хотя мы могли бы и бежать. Куда, собственно, и почему нам бежать? Какая разница — кому служить? Служили долгие годы старой России, служили белой России, а теперь послушным красной, не все-ли равно кому служить!»...

Мне, в то время молодому казаку, предложили

везти на точанке командира и господ офицеров «в плен». На точанке нас сидело 6 человек — пять офицеров и я, шестой — кучер.

Всю дорогу командир говорил, а офицеры слушали, иногда задавали вопросы и временами не соглашались с его доводами.

Я, как уже отметил, был молодым казаком, совершенно не сведующим в политике, во многих вопросах не разбирался, но внимательно слушал всю дорогу до Сочи разговор между офицерами хотя и не мог понять, о чем был спор. Командир много раз повторял имена Кулабухова и Быча, причем, к ним и к их работе он относился с симпатией.

Все же последние слова командира навсегда западали мне в голову, когда он сказал офицерам: **«Казачи сильны, храбры и выносливы, имеют руки, ноги и сильные плечи, но — нет у нас головы».** Когда казаку представляют хитрого англичанина, он ему с удовольствием козыряет, но казачьему офицеру, без поддержки русского генерала, он козырять не станет...

Казачи были рабами и ими останутся... Возможно, что их «образует» русская чека...

II

ОБ ОДНОМ ПОЛКОВНИКЕ.

На докладе в г. Ужице, который делал окружной атаман Букин, казаки сидели и слушали, а один полковник Кубанского Войска в такт докладчику покачивал все время головой, подергивал усами и пережевывал губами. По окончании доклада, полковник с докладчиком, видимо, согласился и так как его вопросы, которые он подготавливал за несколько дней перед докладом, оказались не нужными, то ему, полковнику, пришлось только поблагодарить докладчика и сказать любезную фразу: «Да оно верно, Науменко сам не ест и людям не дает»...

Идет наш храбрый полковник с самостийного сбора (где он был в первый раз, так как до того считал «позором» ходить на подобные собрания), а мысли и мозги работают, но не могут все сказанное Букиным вместить в голову. «Да, молодец Букин, умеет говорить», — думает полковник, — «все это верно: казаки, казачьки, казаки-сироты и тому подобное... А что, собственно, для меня все это значит? У меня самого в 18 году родного отца мужики в Майкопе штыками закололи, а он мне рассказывает о казачьих муках, сиротах, вдовах и крестах. И что, собственно, он из себя представляет, этот самый Букин? Что он, генерал, что-ли? Если бы он был генерал, тогда бы все понятно было и можно было бы за ним пойти, а так»...

Внезапно обрывается мысль и в воображении появляется Соламаха. «Ах! Какая сволочь, этот Соламаха, как он меня мучает вот уж несколько месяцев! Вот получил он, чорт его побери, генерала, а давно ли был такой-же полковник, как и я. Чорт меня смордовал забраться в глушь, в эти проклятые горы! Живи я в Белграде, под рукой у Науменко, наверняка был бы впереди Соламахина, был бы генералом... Да его и фамилия хуже моей, да и сам он, собственно, ничто, будь я на виду, безусловно погони блестяли бы, если и не на плечах, то в чемодане»...

Опять появляется в мыслях Букин... Тут уж наш полковник не выдерживает и вслух кричит: «Какое мне дело до казачьих сирот, вдов, русского большевистского чека и мук казачьего населения? Я, вот,

европейскую войну провел и за четыре года получил хорунжого, а в революцию за полтора года — полковника, а здесь теперь во что бы то ни стало должен получить генерала... Жена не довольна с полковником... «Поменьше-бы ходил на самостийные собрания, да почаще напоминал о себе Науменко, мне уже надоело быть полковницей». «Ничего, душенька, попадется случай — дай только время»...

Долго не пришлось ждать. Распускается вольно-казачий округ в Сербии и — наш полковник взялся за «работу». Первым делом настойчиво требует от местной полиции не разрешать собираться В. К., а второе — посылает «доклад» Науменко, что, дескать, «я разогнал хутор»... В ответ получается приказ: полк. Березлеву в г. Ужице с'организовать русско-казачью станицу и стать ее атаманом.

«Ах, какой же я баран», — бьет себя в лоб полковник, — «и как я раньше не догадался!»...

Бьжит полковник по квартирам тамошних казаков и объявляет на следующее воскресенье собрание. Сам же потом усиленно готовится к предстоящему сбору.

Наступает день сбора. Идет полковник, от радости подпрыгивая, усами подергивая, губами присмокивая. «Вот я им покажу, как нужно организовывать казаков, а то надумали брыкаться, захотелось им вольницы... А шиша не хотите? Что прикажу то и будет»...

Подходит полковник к кафе, где должен был состояться сбор, и думает: сейчас подается команда «смирно!» и — «здравия желаю г. полковник».

Увы, глаза вылезают на лоб: ни одного казака, зал шуст. Что за чортовщина! Подождал пол часа, ни души! Собирает полковник свои бумажонки и покидает пустой зал.

Полковница, рассердившись, шлет телеграмму своему брату есаулу, который немедленно приезжает на помощь полковнику. Объявляется сбор еще раз, но — результат такой же.

Особенно «в'елся в холку» полковнику его племянник, молодой вольный казак. Чтобы ему «досадить», он пишет письмом его отцу старику: приезжай, мол, кум немедленно (они кумовья из дому) и прямо к моему. Старик бросает работу и едет в Ужицу к полковнику, который и натаскивает старика, что, мол, вольные казаки и коммунисты это одно и то же и т. д. «Ты, кум, не ходи к сыну и вообще к вольным казакам»...

Первое время старик действительно не пошел к сыну, но, в конце концов, не выдержал и зашел тайком.

Сын ознакомил старика с программой В. К. движения, на что отец высказал ему свое полное одобрение и согласие.

Вернувшись к полковнику, старик получил предложение в строгой форме: забрать свои вещи и уходить к безработному сыну. А через несколько дней и сын получил от полковника записку, в которой было сказано дословно: «Я тебе морду набью». Молодой казак ответил: «Где прикажете и когда? Я готов! Посмотрим, как вы бьете»...

И так план полковника «сорвался» и, по всему видно, навсегда. Генеральского чина пока и на этот раз он не получил, но он рад сделать какую угодно пакость, лишь бы добиться своей личной цели.

Братья казаки, неужели вы пойдете за такими полковниками?

Н. Березлев (Франция).

В польском журнале «Всход» («Восток»), выходящем в Варшаве четыре раза в год и посвященном «восточным вопросам», в номере 1 (31) за настоящий год, помещена большая информационная статья Стефана Курьелло: «Казачество во время революции».

За исключением некоторых не существенных деталей, автор довольно правильно и объективно освещает казачьи годы 1917—1920.

В украинской газете «Народна Воля» (выходит в Скрантоне в Америке), в номере 28 от 14 марта, напечатана статья какого то господина Н. Г. под названием «Обережно з козаками». Ответ на нее будет в следующем номере «ВК».

Казачья эмиграция

ВК в Бельгии

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ВК ОРГАНИЗАЦИИ В БЕЛЬГИИ.

В 77 номере «Бельгийского Монитора» (18 марта 1939), под № 340, напечатан статут «Юнион де Козак Либр» в Брюсселе, чем формальная сторона легализации ВК в бельгии закончена и организация наша существует теперь здесь легально.

Думаю, что не ослеплозуде обявить наш устав к сведению всех казаков, проживающих в бельгии.

Вот он:

УСТАВ.

1939 г. 5 февраля.

Нижеподписавшиеся лица, составляя из себя, а также и тех, кто к ним может присоединиться позже, — объединение, существуют на следующих условиях:

Парагр. 1. Учреждаемое объединение под названием: «**Национальный Казачий союз в Бельгии**» не преследует целей дохода и руководствуется законом 27 июня 1921 года и настоящим уставом.

Парагр. 2. Постоянное местопребывание правления в гор. Брюсселе.

Правление может создавать филиалы организации с их местными исполнительными органами и в других местах страны, где имеются не менее пяти ее членов.

Парагр. 3. Организация учреждается на неограниченный срок. Она может во всякое время быть распущенной при соблюдении условий, предусмотренных в параграфе 24 настоящего устава.

Парагр. 4. Объединение имеет целью поддержание между членами связей дружбы, товарищества, чувств патриотизма и моральной и материальной взаимопомощи на основе здоровых национальных традиций.

Парагр. 5. Число членов не ограничено, но оно не может все же быть ниже пяти.

Парагр. 6. Организация состоит из почетных и действительных членов и членов соревнователей.

Могут быть принятыми:

а) В качестве почетных членов лица общественного и морального веса, независимо от их национальности.

Почетные члены правом решающего голоса не пользуются.

б) В качестве действительных членов, все лица **казачьей национальности**, не преследуемые законами страны, за поручительством двух членов основателей.

в) В качестве членов соревнователей — уроженцы казачьих земель, также за поручительством двух действительных членов.

Члены соревнователи пользуются теми же правами, как и действительные, за исключением права быть избираемыми в правление.

Парагр. 7. Принятие новых членов зависит от усмотрения правления, по самостоятельной оценке последнего.

Парагр. 8. Члены свободны выходить из объединения во всякое время, подав об этом заявление правлению, и считаются выбывшими после решения правления.

Парагр. 9. Ежемесячные членские взносы устанавливаются в размере 5 франков плюс 5 франков вступительных с новых членов. Кроме того, все члены уплачивают 2 франка в «Фонд спасения Казачества», отсылаемых в центральную национальную казачью организацию в Париже.

От взносов, по усмотрению правления, могут быть освобождаемы: больные, инвалиды, старики и безработные.

Парагр. 10. Общее собрание происходит каждый год в последнее воскресенье января месяца, в поме-

щении правления или в другом месте, указанном в повестке, посылаемой членам по почте за 6 дней до собрания.

В случае неприбытия большинства членов, назначается в ближайшее воскресенье второе собрание, действительное при всяком количестве собравшихся. Законные решения, принятые большинством присутствующих, принимаются к неотложному руководству. Воздержавшиеся от голосования в расчет не принимаются.

Парагр. 11. Срочные общие собрания созываются правлением по заявлению половины числа всех членов или же самим правлением.

Парагр. 12. Общие собрания происходят под руководством атамана, а за отсутствием — одного из членов правления.

Парагр. 13. Как на общем собрании, так и в правлении, в случае равного разделения голосов, голос председательствующего дает той или иной стороне свое преимущество.

Парагр. 14. Общему собранию принадлежат все права, которые ему предоставляет закон 27 июня 1921 г.

Парагр. 15. Постановления общего собрания и правления, которым закон не предписывает публикации в Мониторе, хранятся в делах организации в форме протокола, подписанного атаманом и писарем. Эти постановления должны быть сообщаемы в письменной форме заинтересованным лицам.

Парагр. 16. Административный аппарат состоит из пяти членов, т. е. атамана, двух помощников, секретаря и казначея, выбираемых общим собранием на три года.

Атаман, секретарь и казначей составляют из себя постоянный исполнительный орган.

Парагр. 17. В случае досрочного освобождения от полномочий одного или нескольких членов правления, остающиеся продолжают составлять правление, имея те же права, как если бы оно было полного состава, до первого очередного собрания, на котором состав правления пополняется новыми членами до времени истечения полномочий данного правления.

Парагр. 18. Правление имеет самые широкие права в деле руководства и управления объединением. Оно может уполномочивать по своему выбору лиц, как состоящих в организации, так и посторонних, действовать в необходимых случаях от имени правления и всей организации, представляя им на нужный срок все права, присущие всему объединению.

Парагр. 19. Члены организации обязуются: если по какой либо причине организация лишилась бы прав юридического лица, то между своими членами право, положенное в основу организации, будет действовать впредь до ликвидации взаимных претензий и общих обязательств.

Парагр. 20. Для контроля прихода-расходной части, общим собранием избирается ревизионная комиссия на годичный срок в составе трех членов.

При годичном переизбрании членов ревизионной комиссии, только один из них может быть вновь избран на второй год, два же ежегодно меняются.

Парагр. 21. Если в организации остается менее пяти действительных членов, она прекращает свое существование. Она может быть также распущенной по общему соглашению членов, в нее входящих. Но независимо от причин, заставивших прекратить существование объединения, имущество его, средства и архив передаются по ликвидации полностью в «Фонд спасения Казачества» при центральной организации вольных казаков в Париже, возглавляемой инженером И. А. Бильям, в срок не позже трех месяцев со дня роспуска объединения.

Ликвидацию производят лица, назначенные общим собранием, а если к тому времени созвать общее собрание не представится возможным, то само правление.

Акт ликвидации с отчетностью должен быть пол-

ностью напечатан в журнале «Вольное Казачество».

Парагр. 22. В остальном организация руководствуется законом 27 июня 1921 г.

Члены основатели, все по национальности — казаки:

**Г. К. Рудаков, А. Л. Предтеченков,
Н. К. Боровлев, Я. В. Акимов,
В. М. Ерохин, П. И. Шевляков,
И. С. Брежнев, Г. Ф. Бурьба,
Н. Г. Бандовкин, Т. Е. Дереча,
К. Владимиров, И. Н. Петров,
Г. Е. Постол, М. О. Адамов,
И. Е. Михайленко.**

Атаман ВК в Бельгии: **Г. Рудаков.**

— « —

ВК в Польше

ПО В. К. ОКРУГУ.

1. От имени В. К. Округа в Польше поздравляю с праздником Светлого Христова Воскресения Походного Атамана В. К., окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов и всех вольных в Родных Краях и в рассеянии сущих. Христос Воскресе! Да просияет светом радости Казачья Земля!...

2. Избранному на 1-ом окружном съезде 5-И-1939 г. в Праге окружному атаману **К. К. Полякову**, пом. окр. атам. д-ру **С. Степанову**, пом. окр. атамана **Н. Пархомову**, окр. писарю **Х. Амарханову**, окр. казначею **Д. Ковалеву** и всем вольным казакам Округа в Чехии и Словакии, желаю сил, здоровья и полного успеха в работе на пользу родного Народа.

3. Переизбранное на станичном сборе 12-И-1939 г. станичное правление В. К. имени ген. Мамонтова станицы в Посаде Томашувка в составе: атаман — под'есаул **С. И. Скакунов**, помощн. ст. атамана — сотник **З. С. Григорьев**, писарь — хорун. **Н. А. Молоканов** и казначей — подх. **М. Ф. Погожев**, согласно статута, сроком на один год, утверждаю.

4. Временно зачисляю в Округ, в состав В. К. станицы, организации казаков эмигрантов в Варшаве, хор. **А. П. Черного**, вахм. **А. М. Дмитренко** и уряд. **Г. С. Козлова**.

Окружн. атаман инж. **Ф. Штовхань.**

Окружн. писарь **С. Бородин.**

В ПОСАДЕ ТОМАШУВКА.

12 марта с. г. В. К. имени ген. Мамонтова станица в посаде Томашувке имела станичный сбор. Присутствовали на сборе: под'есаул **С. И. Скакунов**, сот. **З. С. Григорьев**, хор. **Н. А. Молоканов**, подхорунжие: **М. Ф. Погожев**, **Н. Е. Дударев**, **И. С. Натягаев**, **Ф. И. Калмыков**, **В. А. Бобров**, **М. Д. Шигальков**, **Ф. Е. Козлов**, вахм. **Ф. Я. Борисов**, уряд. **Е. М. Каргальсков**, **Ф. И. Какорин**, казаки: **Г. И. Анистратов** и **И. Ф. Попков**.

После решения поставленных вопросов, принятия отчетов станичного правления и ревизионной комиссии, станичный сбор, согласно статута, переизбрал станичное правление, т. е. постановили: единогласно избрать атаманом под'ес. **С. И. Скакунова**, помощником атам. сот. **З. С. Григорьева**, писарем хор. **Н. А. Молоканова** и казначеем подхор. **М. Ф. Погожева**, а в ревизионную комиссию: подхор. **Н. Е. Дударева**, уряд. **Ф. И. Какорина** и уряд. **Ф. М. Кокорина**. Приговор сбора представить окружному правлению В. К. Округа в Польше на утверждение.

(Соб. кор.).

— « —

ВК в Румынии

В БУХАРЕСТЕ.

Бухарестская В. К. станица в текущем году встречала Пасху в станичном правлении. Дамский кружок постарался приготовить все необходимое к пасхальному столу. После окончания пасхальной литургии в румынской церкви, члены станицы с их семьями заняли столы в зале станичного правления. Станич-

ный атаман поздравил собравшихся казаков, казачек и их детей с праздником пасхи Христовой. Станичный хор, под руководством начальника хора **Е. А. Ложьина** и регента **А. Д. Галкина**, пропел «Христос Воскресе». И началось общее пасхальное казачье разговенье.

На разговенье прибыл окружной атаман сотн. **С. М. Маргушин**, похристосовался со всеми и поздравил станицу с праздником. Всех присутствующих казаков и гостей украинцев поблагодарил за спайку и пожелал следующую Пасху встречать в родных Краях, среди освобожденных наших братьев. «Христос Воскресе — воскреснут Казакия и Украина», — закончил он свое слово.

После общего обеда, окружной атаман провозгласил тост за Походного Атамана, окружных атаманов: во Франции **А. Ленизова**, в Польше — **Ф. Штовханя**, в Чехии — **К. Полякова**, атамана **В. К.** в Бельгии есаула **Рудакова** и за атамана Разинской станицы в Болгарии **А. Лаврухина** и пожелал всему Вольному Казачеству успеха в достижении Казачьего Идеала.

«Слава им и всему Вольному Казачеству!» — было громким ответом всех присутствующих.

Затем хор исполнил казачьи песни. Особое внимание присутствующих было обращено на новые вольно-казачьи песни из журнала «В. К.», мотивы которым написал регент хора **А. Галкин** (Астраханский казак) и **Зинаида Галкина** (урожденная Донская казачка).

Хороша была декламация **И. Е. Сметанкина**: «Черный Всадник в родных Краях» из журнала «В. К.».

Прекрасно исполнялся гимн Казакии (проект) Сергея Маргушина, тоже в свое время помещенный в журнале.

По окончании программы окружной атаман прочитал письма-приветствия, полученные окружным правлением к празднику Св. Пасхи: от младшего помощн. окр. атам. **А. К. Бабкова** из города Сулина, атамана **В. К.** станицы в гор. Галаце **И. Шеголькова**, атамана **В. К.** имени Рябовола куреня **А. Лашко**, атамана **В. К.** хутора в гор. Плоеште хор **Ф. Земцова** и атамана **В. К.** имени Степана Разина хутора есаула **Чекунова**.

В. К. станица в Бухаресте встретила и провела праздник дружной казачьей семьей.

Станичный атаман **Я. Дулимов.**

— « —

ВК в Югославии

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Дорогой наш Атаман, поздравляем Вас с праздником Светлого Христова Воскресения, а также и всех братьев казаков, и желаем всем наилучших благ от Господа Бога...

...Дорогие братья! 18 лет нашего эмигрантского тяжелого труда за существование, без своих отцов, матерей, братьев и сестер, а самое главное — без своей Родины... Истомились мы на чужбине... Поем Христос Воскресе, а у самих сердце обливаётся кровью... Но, мы не падаем духом и своей энергией, своей бодростью казачьей и верой в свою идею — мы всем отвечаем: Воистину Воскресе!

Господь Воскрес из мертвых и нашею, каждого казака, обязанностью является помочь в воскресении Казачеству, своей Казакии!

А воскресить ее — воскресим! Воскресим своей казачьей Правдой, честностью, настойчивостью и спайкой.

Братья казаки! Подыдем выше голову за нашу казачью Правду! Да воскреснет Казачество, да расточатся наши враги, красные и белые, которые «клеймят» сейчас вольных казаков и стараются на всякие лады внести раскол между нами. Но, нет! Казак теперь тверже камня: он еще больше закалялся своей идеей. Он непобедим. Он в эти праздники сжал сердце и, подняв голову, воспеваёт: Христос Воскресе! Да воскреснет Казачество!

Вольный казак **Моисей Мяс.**

ВК в Болгарии

† Ф. Г. КОВАЛЕВ.

Еще один ушел от нас в вечность, не выдержав эмигрантских невзгод. Еще один крест прибавился на Болгарской земле, увеличивая и без того уже длинные ряды казачьих могил.

9-го декабря 1938 года в г. Пловдиве умер и похоронен на местном кладбище казак стан. Новочеркасской, хутора Соколовско-Кундюковского, Федор Георгиевич Ковалев, 46 лет от роду.

Безнадежные и ненужные

Ознакомился я в нашем журнале «В. К.» за № 238 со статьей «Сын — против отца, отец — против сына» и в русской газете «Сигнал» № 50 — со статьей «Опять» и вижу, насколько наш журнал «В. К.» действительно является глашатаям Правды Казачьей и как прямо говорит он тем казакам, кто еще не с нами: ... «давайте все поскорее выйдем из полосы «гражданской» войны и станем вместе все только за казачью национальную программу... «Абрамовых — сына и отца — делит между собою только вопрос о власти в России, о ее государственном строе — расхождение не такое уж большое... Оба они, несомненно считают, что служат России каждый по своему, каждый своей... Очевидно, также, что ни у отца, ни у сына казачьего в душе не осталось ничего». Следовательно, и отец, и сын Абрамовы для Казачества и даром не нужны, ибо они по складу своего ума и духа есть чисто русские люди и Казачеству от них хорошего ожидать не приходится.

В газете же «Сигнал» полк. Н. В. Пятницкий как будто обвиняет ген. Абрамова в том, что он «четыре месяца хранил молчание об открытом предательстве своего сына... Как мог ответственный генерал, ведущий секретную работу, молча «подкинуть» обнаруженного в Болгарии провокатора русской эмиграции во Франции. Ведь не мог же отец не понимать, что сын, бывший в Болгарии провокатором, может быть провокатором и во Франции. А раз он это понял, почему не объявил во всеуслышание в печати об отъезде опасного провокатора, дабы обезвредить его где бы то ни было?..».

Не стало казака, а между нами станичника и соратника.

Скромно, более чем скромно, протекли похороны. Скромно опущен был его труп в место вечного упокоения, как тихо и скромно протекла его жизнь в эмиграции. Друзья и знакомые слабо отозвались на похороны в земную стужу. Сирой протекла его жизнь в эмиграции, сирим оказался и его последний похоронный путь.

«В покоище Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоюются, упокой и душу раба Твоего Федора яко Един еси человеколюбец»...

Сообщил В. Лаврухин (3-ий),

Затем полк. Н. Пятницкий как будто оправдывает ген. Абрамова и говорит: «Но, быть может, ген. Абрамов сделал все, что было нужно, и кто-то другой виновен во всем умолчании, открытии и замазывании всего этого дела? Может быть, обнаружится, что здесь не было места злой воле, злоупотреблениям и преступлению, что всему причиной было человеческое безволие и беспросветная глупость»...

Я предполагаю, что отец и сын Абрамовы не безвольные люди с беспросветной глупостью и осуществили свои задания — каждый и свой и по своему. Они — сознательные люди. Думается мне, что ген. Абрамов не как отец пощадил сына, а как русский — русского. Окажись его сын безоговорочным казачьим самостийником, ген. Абрамов, вероятно, не предлагал бы ему револьвер, а сам, не задумываясь, пустил бы ему пулю в лоб. Не так ли?

Не Абрамовы ли и им подобные убивали и вешали казаков самостийников? Не Абрамовы ли и им подобные и сейчас открыто говорят нам, казакам самостийникам, что «мы вас вешали и будем вешать»...

Приходится заключить, что душенки и у отца и у сына Абрамовых — подлые. А сколько еще наивных казаков доверят им свою судьбу!

Вот, братья казаки, результат дружбы с РОВС, с Абрамовыми, Науменками, Граббе, Саломехинскими и проч.

Упаси нас Господи от таких друзей, а с врагами мы сами справимся!

Слава и Воля Казачеству!

Н. Боровлев.

К сведению ВК организаций во Франции

16-го апреля французское правительство опубликовало два декрета, касающиеся непосредственно иностранцев и эмигрантов, проживающих во Франции. Первый декрет определяет порядок отбывания ими воинской повинности, второй устанавливает контроль над их организациями.

Согласно первому декрету, всякий иностранец (эмигрант) в возрасте от 18 до 40 лет может поступить во французскую армию еще в мирное время. Все иностранцы, пользующиеся во Франции правом убежища, несут наравне с французскими гражданами, обязательства, вытекающие из законов об организации нации во время войны, т. е. они могут быть призваны в индивидуальном или коллективном порядке. Возможно также, что еще в мирное время иностранцы (эмигранты) в возрасте от 20 до 48 лет могут быть призваны, наравне с французскими, для отбывания воинской повинности. Порядок выполнения этого постановления будет установлен особым декретом.

Второй декрет имеет целью подчинить строгому контролю организации иностранцев (эмигрантов), существующие во Франции. Согласно декрету, никакое иностранное общество (орга-

низация) не может ни возникнуть, ни существовать во Франции без предварительного разрешения министра внутренних дел. Поэтому и существующие уже организации должны в течение месяца, т. е. до 16-го мая, перерегистрироваться, т. е. подать прошение о разрешении дальнейшего существования.

В силу этого и каждая ВК организация должна подать не позже 16-го мая прошение в свою префектуру (но писанное на имя министра внутренних дел) по образцу, какой разослан (или будет разослан) окружным атаманом. Прошение это должно быть написано на гербовой бумаге (ценою в 6 франков).

В прошении надо точно указать: название организации, цель ее, адрес (сией сосналь), номер «Журналь Офисьеель» и дату его, когда организация (ассоциация) была объявлена в нем; дату заявления (депонирования) статута в соответствующую префектуру, номер и дату «рессеписсе» (т. е. квитанции), полученной в свое время из префектуры в момент предложения (первый раз) статута.

Прошение подписывают: председатель (атаман) и секретарь (писарь). Поставить дату подписания прошения.

Принимается подписка на 1939 год на
иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы
(международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyl: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).